B 10/150

В 10/160.
ЭБ

ЦЕРКОВЬ РУССКАЯ

ВЪ 25-ЛѢТНЕЕ ЦАРСТВОВАНІЕ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Кіевъ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайлов. ул. собств. д.
1881.

ЭБ

ЦЕРКОВЬ РУССКАЯ

ВЪ 25-ЛѢТНЕЕ ЦАРСТВОВАНІЕ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго.
1880.

Изъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

2007096054

Всевышній даруетъ намъ видѣть благословенное исполненіе 25-тилѣтія царствованія возлюбленнаго Царя-Государя. Наше сердце требуетъ отъ мысли отчета въ томъ благоговѣйномъ настроеніи, которое теперь обще намъ со всею великою семьею многомилліоннаго русскаго народа.

25 тилѣтнее царствованіе Государя есть великій кругъ въ жизни народа.—народа, какъ народъ русскій, для котораго Царь есть Царь вѣковыми судьбами унаслѣдованный, Царь Богомъ вѣнчанный, Отецъ своего народа, для котораго сердце Царя есть вмѣстилище лучшихъ надеждъ народа, мысль Царя есть руководящее начало, воля Царя есть движущая сила въ историческомъ ходѣ его жизни. Изъ сердца и мысли Царя исходило, волею и словомъ Его переходило, какъ законъ и учрежденіе, въ дѣло все, что совершилось великаго, свѣтлаго и достославнаго въ настоящее царствованіе. И какое обиліе по истинѣ великихъ событій совершилось въ это царствованіе, событій, своею совокупностію составляющихъ единый подвигъ царственнаго служенія Вѣнценосца Богу и благу ввѣреннаго Ему Богомъ народа.

Вступленіе Государя Императора на прародительскій престолъ освѣтилось слѣдующими словами Высочайшаго манифеста: „вступая на прародительскій Нашъ престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицемъ невидимо соприсутствующаго Намъ Бога, пріемлемъ священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе отечества Нашего. Да руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются чрезъ Насъ постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и Незабвеннаго Нашего Родителя".

И явилось новое царствованіе величественнѣйшимъ наслѣдіемъ наиболѣе знаменитыхъ историческихъ царствованій, совокупностію желаній и видовъ ихъ опредѣляя всю широту предстоявшихъ начинаній, всю возвышенность намѣченныхъ цѣлей относительно дальнѣйшаго поступательнаго движенія исторической жизни Россіи. Но въ наслѣдіе новому царствованію перешла исполинская борьба съ страшною европейскою коалиціею за святое дѣло защиты христіанъ востока. Подвигъ завершенія этой тяжелой и продолжительной борьбы и возвращенія отечеству желаннаго мира былъ первымъ подвигомъ воцарившагося Монарха, подвигомъ Его великодушія и любви къ своему народу. Какъ только насталъ часъ для заключенія мира безъ ущерба чести и независимости Россіи,

драгоцѣнный миръ этотъ былъ дарованъ Имъ съ по истинѣ великодушнымъ и исполненнымъ самопожертвованія допущеніемъ неизбѣжныхъ ради ускоренія мира частныхъ уступокъ, въ виду опредѣлившихся въ царственной мысли другихъ несравненно болѣе широкихъ и важныхъ интересовъ отечества и народа. Высочайшій манифестъ 19 марта 1856 года заключается слѣдующими словами: „сіи уступки (уступки ради мира) не важны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе Державы, отъ Бога Намъ врученной. Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями Нашими и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея, да развивается по всюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ —и сіе есть первое живѣйшее желаніе Наше—свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія“. Священныя слова!... Они даютъ намъ созерцать высоту царственнаго подвига въ дарованіи отечеству мира, подвига, о которомъ знаменитый святитель, первенствовавшій въ совершеніи обряда священнаго коронованія Государя 26 авгу-

ста 1856 г., выразился въ своей рѣчи Ему: „вѣнецъ наслѣдія есть для Тебя вмѣстѣ и вѣнецъ подвига". Они открываютъ намъ тайны сердца Царева, тѣ возвышенныя, мудрыя и благія мысли, какія слагались въ Отеческомъ сердцѣ Его, какъ плодъ священнаго обѣта, принятаго Имъ въ часъ вступленія на престолъ, повтореннаго въ торжественный день вѣнчанія Его на царство: „Въ сей торжественный день,—такъ начинается Высочайшій манифестъ 26 августа 1856 года,—„когда, испросивъ благословеніе Всевышняго, Мы возложили на Себя вѣнецъ Нашихъ Предковъ, первою Нашею мыслію было, какъ всегда, благоденствіе любезной Намъ Россіи. Повторяя при священномъ обрядѣ коронованія обѣтъ, произнесенный Нами въ самый часъ вступленія Нашего на прародительскій престолъ, имѣть постоянною, единою цѣлію трудовъ и попеченій Нашихъ утвержденіе, возвышеніе сего благоденствія, въ настоящемъ и будущемъ времени, Мы не могли, съ тѣмъ вмѣстѣ, не обратиться къ воспоминанію недавно минувшихъ лѣтъ, ознаменованныхъ тягостными испытаніями, но и примѣрами высокой доблести и новыми доказательствами безпредѣльной, нелицемѣрной преданности вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ всѣхъ состояній къ престолу и отечеству, на кои Незабвенный Родитель Нашъ взиралъ какъ на отраду, Небеснымъ Промысломъ Ему ниспосылаемую. Сіе воспоминаніе сохранится во вѣки въ сердцѣ Нашемъ и конечно перейдетъ къ отдаленному потомству. Но Мы желаемъ возбужденныя имъ въ Насъ чувства, еще разъ, при нынѣшнемъ торжествѣ, изъявить

всенародно установленіемъ нѣкоторыхъ особыхъ знаковъ отличія и особо обращаемымъ къ каждому изъ сословій въ государствѣ выраженіемъ Нашего благоволенія и признательности". Этотъ манифестъ, воскрешаетъ въ тѣхъ изъ насъ, которые были взрослыми современниками событія, отраднѣйшее воспоминаніе о сопровождавшемъ вѣнчаніе на царство возлюбленнаго Государя цѣломъ потокѣ благотворныхъ, желанныхъ, полныхъ милосердія и мудрости мѣръ, которыя пролили свѣтлую радость во всѣ края необъятной Россіи. „Нѣтъ рода и племени", говорили тогда современники событія, нѣтъ сословія, нѣтъ дома, нѣтъ семьи, въ которыхъ эти мѣры не возбудили бы или непосредственнаго чувства горячей признательности, или теплаго сочувствія къ радости близкихъ сердцу, вмѣстѣ съ невольнымъ предощущеніемъ самыхъ утѣшительныхъ надеждъ". Эти надежды ярче и ярче освѣщаются въ словахъ и дѣйствіяхъ Царя—Надежи во время послѣдовавшихъ за коронаціей Его путешествій по Россіи, сопровождавшихся во всѣхъ краяхъ ея откликами восторженной радости. Памятны и намъ кіевлянамъ прекрасные и свѣтлые дни начала октября 1857 года, осчастливленные для насъ милостивымъ посѣщеніемъ Ихъ Величествъ, когда все населеніе города, окрыляемое порывами радостной надежды лицезрѣть и привѣтствовать возлюбленныхъ царственныхъ посѣтителей, сходилось на встрѣчи имъ и въ храмахъ и вокругъ храмовъ, на улицахъ и площадяхъ и еще зеленѣвшихъ тогда высотахъ Кіева, а представители сословій и учрежденій

осчастливлены были видѣть Царственную Чету еще ближе, какъ бы подъ своими кровами. Подвигомъ этихъ обхожденій Государя по Россіи было подготовленіе высшихъ представительныхъ классовъ къ тому великому преобразованію, которое было начальнымъ звѣномъ въ золотой цѣпи преобразованій, свѣтящейся чрезъ все настоящее царствованіе, составляющее въ исторіи Россіи какъ бы золотой вѣкъ или новую эпоху преобразованій послѣ эпохи Петра В. Это освобожденіе отъ крѣпостной зависимости свыше 20 милліоновъ русскаго народа. Все это безпримѣрное въ исторіи дѣло зачалось и совершилось именно по мысли и воли Государя, царственному слову котораго, по чувству вѣрноподданничества, вняли и высшее государственное сословіе, имѣвшее въ рукахъ крѣпостное право, и высшія правительственныя учрежденія, призванныя исполнять волю Государя. Безавѣтною вѣрою въ благость этой воли объясняется и то терпѣніе, съ какимъ народъ, въ которомъ уже носились вѣсти о волѣ, ждалъ послѣдняго Царскяго слова о ней. „Я не могу, говорилъ Государь въ своей рѣчи 28 января 1861 г. при открытіи государственнаго совѣта, Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое высказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ“. Когда приведены къ концу подготовительныя работы по этому дѣлу, Его Величество въ упомянутой рѣчи своей въ государственномъ совѣтѣ еще разъ освѣтилъ важность и сущность дѣла, а также весь „историческій ходъ

его“, и повелѣвая неотложно приступить къ довершенію его въ смыслѣ окончательной выработки „положенія о крестьянахъ“, заключилъ свою царственную рѣчь такими словами: „приступая къ этому великому дѣлу, Я не скрывалъ отъ себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этаго дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества. Теперь съ Божіею помощію приступимъ къ своему дѣлу“. 19 февраля 1861 г. царскимъ словомъ утвержденъ, еще разъ скажемъ,—безпримѣрный въ исторіи—актъ законодательный, Положеніе о крестьянахъ. Подневольные русскіе люди—крестьяне получили волю, личную свободу и, чего не бывало въ подобныхъ случаяхъ ни въ одной странѣ, получили прочную основу собственности, въ качествѣ крестьянъ-собственниковъ, свободныхъ сельскихъ обывателей, по тогдашнему выраженію. Высочайшій манифестъ, какъ обнародовалось „Положеніе“, заканчивался словами: „осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ“! Вспомнимъ тѣ, навѣки незабвенныя минуты, когда молящійся народъ внималъ словамъ читаннаго въ храмахъ Царскаго манифеста, какъ вѣсти съ неба, какъ словамъ Христова человѣколюбія, когда и всѣмъ намъ ощущалось какое то обновленіе и приращеніе нравственныхъ силъ отъ чувства братственности съ уравненною въ правахъ человѣческихъ великою

частію всенародной семьи русской. Петру I дано имя Великаго, Александру I имя Благословеннаго, Александру II въ сердцахъ и устахъ всего русскаго народа усвоено самое свѣтлое и величественное для самодержавнаго Монарха имя Освободителя, повторяемое и всѣмъ образованнымъ міромъ.

На дѣлѣ освобожденія крестьянъ отразилась основная мысль и всѣхъ, выступавшихъ одно за другимъ преобразованій настоящаго царствованія. Это мысль объ усвоеніи всему русскому народу, въ цѣломъ составѣ его разрядовъ и сословій, благъ самодѣятельнаго личнаго и общественнаго развитія и самоустроенія, которымъ должно вырабатываться и его духовное народо-человѣческое преспѣяніе. Самое обсужденіе и разработка разнаго рода преобразовательныхъ начинаній и проэктовъ происходили, какъ и въ крестьянскомъ дѣлѣ, при дѣятельномъ участіи призываемыхъ для сего волею Государя представителей государственныхъ и общественныхъ учрежденій и классовъ, и вообще представителей русской интеллигентной мысли, которой предоставлена была также широкая свобода гласнаго обсужденія вопросовъ времени въ печати. Но здѣсь не мѣсто обрисовывать характеристическія черты всѣхъ преобразовательныхъ мѣръ и учрежденій настоящаго царствованія.

Перейдемъ къ разряду дѣяній и явленій царствованія, относящихся къ области вѣры и церкви. Основная мысль ихъ освѣщается для насъ въ заключительныхъ словахъ манифеста достопамятнаго 19 марта 1856 г., какъ словахъ небеснаго вдохновенія: „Наконецъ—и сіе есть первое, важнѣйшее

желаніе Наше—свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія". Начальнымъ и важнѣйшимъ дѣломъ царствованія есть *изданіе всей Библіи на русскомъ языкѣ*. Мысль о приближеніи древняго славянскаго текста Библіи къ живому народному языку и слѣд. къ народному пониманію была вѣковою мыслію въ русской церкви, являясь однако въ видѣ проблесковъ въ сознаніи немногихъ болѣе свѣтлыхъ умовъ. Она сказывалась частными опытами переложеній отдѣльныхъ книгъ или частей Библіи, даже всей Библіи, не получившихъ однако церковнаго освященія, ни общенароднаго употребленія, уже по самой частности этихъ опытовъ, узкости и невыработанности областныхъ нарѣчій, выступавшихъ въ такихъ переложеніяхъ, наконецъ по слабости научныхъ средствъ для столь важнаго дѣла. Въ эпоху Императора Александра I уже существовалъ достаточно выработанный общерусскій языкъ, зачалась самостоятельная русская духовная наука, а возчувствованная во всемъ христіанскомъ мірѣ потребность свѣтомъ и силою слова Божія спасать общество, потрясенное невѣріемъ, отразилась и въ Россіи, сказавшись въ одушевленныхъ дѣйствіяхъ знаменитаго *Библейскаго Общества*. Начато дѣло перевода и изданія свящ. писанія на общерусскій живой языкъ, но остановилось на Новомъ Завѣтѣ и Псалтыри, показавшись нѣкоторымъ и въ томъ числѣ непризваннымъ судьямъ дѣла чѣмъ то слишкомъ смѣлымъ. Настало время другаго пониманія дѣла. Въ благо-

словенный день священнаго коронованія Государя Императора, Св. Синодъ, въ полномъ собраніи своихъ членовъ, бывшемъ въ Москвѣ, призналъ необходимымъ перевесть всѣ книги свящ. писанія на русскій языкъ и издать ихъ не для церковно богослужебнаго употребленія, а въ значеніи способа къ лучшему уразумѣнію слова Божія чадами русской церкви. Мысль эта была по сердцу Благочестивѣйшаго Государя, Высочайше соизволившаго на выполненіе ея. Подвигъ выполненія дѣла столь высокой важности, при участіи наличныхъ силъ духовной науки, сосредоточенъ былъ въ лицѣ старѣйшихъ избранныхъ членовъ Св. Синода, въ числѣ ихъ и знаменитаго святителя трехъ царствованій, паче всѣхъ трудившагося въ этомъ дѣлѣ еще въ царствованіе Александра I, и приведенъ къ концу въ теченіи 20 лѣтъ. Послѣ отдѣльныхъ изданій Евангелія и Новаго Завѣта послѣдовало въ 1876 г. изданіе Св. Синодомъ всей Библіи. Подвигъ Св. Синода увѣнчанъ слѣд. рескриптомъ (отъ 27 марта 1877 г.) Государя Императора: „Въ 1856 г., при воспріятіи Мною прародительскаго вѣнца, Святѣйшій Синодъ въ собраніи своемъ въ Москвѣ, имѣя разсужденіе о доставленіи православному русскому народу способа къ обильнѣйшему пользованію сокровищемъ слова Божія, призналъ необходимымъ перевести книги священнаго писанія на русскій языкъ. Приступивъ затѣмъ съ Моего соизволенія, къ исполненію сего предположенія, Святѣйшій Синодъ непрерывно, въ теченіи двухъ десятилѣтій, продолжалъ совершать оное съ неослабною ревностію, просвѣщеннымъ вниманіемъ и

съ тою мудрою осмотрительностію, какихъ требовала высокая важность сего церковнаго и народнаго дѣла. Съ окончаніемъ нынѣ сего многолѣтняго и многосложнаго труда, во вниманіе къ ожидаемой отъ него духовной пользѣ паствы отечественной церкви, поставляю справедливымъ долгомъ выразить Мою искреннюю признательность Святѣйшему Синоду, ознаменовавшему себя въ совершеніи сего великаго дѣла столь достойнымъ подвигомъ. Молю Бога, да явитъ Онъ спасительную силу Своего слова къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ". Дѣло перевода и изданія Библіи составляетъ совершенно особенную славу настоящаго царствованія, въ которое именно *въ первый разъ* изданъ вѣками ожидаемый *переводъ всей Библіи* на русскій языкъ, спустя тысячу лѣтъ послѣ того, какъ она явилась на славянскомъ. Изданія св. писанія, выходившія еще съ 60-хъ годовъ отдѣльными частями, въ объемѣ св. Евангелія и Новаго Завѣта въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ и потомъ въ объемѣ всей Библіи въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, расходились быстро, между прочимъ, при содѣйствіи основавшагося съ 1869 г. „общества распространенія книгъ св. писанія". Не замедлили явиться и истолковательныя пособія для читателей слова Божія. Если, какъ надо надѣяться, Библія, Евангеліе станутъ у насъ необходимою и главнѣйшею книгою домашняго назиданія въ нашихъ христіанскихъ семействахъ, это величайшее благодѣяніе нравственное зачтется предъ Богомъ

и исторіею въ заслугу настоящему царствованію.

Служеніе Слову Божію проявилось въ настоящемъ царствованіи на дѣлѣ евангельской проповѣди или христіанскаго миссіонерства, которое составляетъ одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ призванія церкви въ Россіи, вмѣщающей на своихъ неизмѣримыхъ пространствахъ много племенъ не христіанскихъ. Оно проходитъ чрезъ всю многовѣковую исторію Россіи и только въ ней не прекращалось и не прекращается, давно, къ сожалѣнію, прекратившись во всѣхъ другихъ православныхъ церквахъ. Новое царствованіе ознаменовано новыми явленіями въ этомъ дѣлѣ, отражающими на себѣ общія характеристическія черты времени. Миссіонерство было у насъ или подвигомъ отдѣльныхъ лицъ, движимыхъ личнымъ призваніемъ, или административнымъ дѣйствіемъ церковной власти, вспомогаемой гражданскою. Новое время стремилось восполнить эти силы силою общественнаго участія въ дѣлѣ, имѣющемъ всенародно-христіанскій интересъ. Въ 1860 г. вскорѣ по покореніи Кавказа основалось „общество возстановленія христіанства на Кавказѣ“, а въ 1865 году—всероссійское „православно-христіанское миссіонерское общество“, преобразованное потомъ по новому уставу (21 апр. 1869 г.) съ перенесеніемъ главнаго управленія его изъ С.-Петербурга въ Москву и усвоеніемъ предсѣдательства въ немъ многоопытному въ миссіонерскихъ подвигахъ тогдашнему московскому архипастырю. Оба общества состоятъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Послѣднее разрослось въ многочисленныя, возникавшія одно за другимъ въ разныхъ концахъ Россіи, епар-

хіальныя отдѣленія, рядомъ съ которыми во многихъ епархіяхъ образовались также особыя миссіонерскія братства, какъ братство св. Гурія въ Казани, св. Андрея на Кавказѣ, Семирѣческое братство въ туркестанской епархіи (открытое въ г. Вѣрномъ въ 1873 г.) и др. Дѣятельность общества обозначилась прежде всего собраніемъ денежныхъ и др. вещественныхъ средствъ для цѣлей миссіонерства. У всероссійскаго миссіонерскаго общества они достигли размѣровъ сильнаго фонда, не бывалаго у насъ въ подобныхъ дѣлахъ въ минувшія времена. Между членами миссіонерскихъ обществъ являлись не рѣдко весьма щедрые жертвователи, и такого рода пожертвованія именно на миссіонерское дѣло составляютъ у насъ опять нѣчто новое, по крайней мѣрѣ мало обычное у насъ въ прежнее время. При пособіяхъ или непосредственномъ участіи миссіонерскихъ обществъ, церковь могла оживить и расширить способы и мѣропріятія миссіонерской дѣятельности, излагать которые было бы здѣсь долго. Отмѣтимъ и то лишь не многое изъ того, что въ томъ или другомъ отношеніи составляетъ особенность времени. Это прежде всего усиленіе миссіонерскаго образованія. Въ началѣ царствованія была мысль объ основаніи нарочитаго для всей Россіи миссіонерскаго института въ Грузіи, мысль, впрочемъ, не сбывшаяся. Въ замѣнъ того значительно усилены или заново устроены такъ называемыя миссіонерскія отдѣленія или классы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ мѣстностей съ инородческимъ населеніемъ. Это, далѣе, значительное приращеніе средствъ на-

чальнаго образованія для молодаго поколѣнія новообращенныхъ, въ видѣ инородческихъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, иногда съ пансіонами и пріютами при нихъ, съ учителями и учительницами изъ инородцевъ, чаще и чаще являющихся также въ качествѣ миссіонеровъ, миссіонерскихъ толмачей, священно-и церковно-служителей. Школы особенно радовали сердце Государя Императора. Въ Казани въ 1871 г. Его Величество изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ центральную крещено-татарскую школу, удостоилъ слушать пѣніе на русскомъ и татарскомъ языкахъ учениковъ и ученицъ и выразить собравшимся родителямъ слѣд. слова: *Я очень радъ, что ваши дѣти учатся здѣсь, и увѣренъ, что они выйдутъ отсюда хорошими христіанами.* Въ связи съ упомянутыми двумя явленіями и вообще съ успѣхомъ въ миссіонерскомъ персоналѣ образованія соотвѣтственнаго его призванію, находятся успѣхи изученія инородческихъ населеній въ ихъ языкахъ, вѣрованіяхъ, бытѣ и правахъ, возникновеніе новыхъ болѣе научныхъ или приспособительныхъ переводовъ священныхъ, церковныхъ и др. полезныхъ книгъ на инородческіе языки, нарѣчія и наднарѣчія для евангельской проповѣди язычникамъ, церковныхъ поученій новообращеннымъ, для школьнаго образованія, домашняго назиданія, наконецъ и храмоваго богослуженія, которое совершается теперь въ Россіи приблизительно на 18 инородческихъ языкахъ. Если требуется численно опредѣлить успѣхъ нашихъ миссій, дѣйствующихъ на неизмѣримыхъ пространствахъ отъ восточной, уходящей въ Кавказъ, ок-

раины европейской Россіи до Амура, Камчатки и срединныхъ государствъ и степей Азіи, то они могутъ показаться не особенно великими, при сопоставленіи ихъ съ числомъ инородческаго нехристіанскаго населенія Россіи, въ которой, не говоря о евреяхъ, насчитывается до 5 милліоновъ магометанъ и язычниковъ. Наибольшія пріобрѣтенія имѣла церковь именно въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за основаніемъ миссіонерскихъ обществъ, когда число обращенныхъ язычниковъ и магометанъ простиралось ежегодно отъ 10 до 25 тысячъ, тогда какъ въ предшествовавшіе и послѣдующіе оно было обыкновенно ниже 10 т., упадая иногда даже ниже 2 т. Не войдемъ здѣсь въ объясненіе причинъ этой численной невеликости пріобрѣтеній русскаго миссіонерства, и закончимъ напоминаніемъ, что настоящему царствованію принадлежитъ заслуга открытія новыхъ для будущаго поприщъ евангельской проповѣди и на Кавказѣ, Амурѣ, новыхъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ Россіи, заслуга основанія новыхъ каѳедръ въ предѣлахъ инородческихъ населеній, даже каѳедры за предѣлами Россіи (въ С. Франциско), наконецъ—первое водвореніе русскаго христіанства въ Японіи, гдѣ оно имѣетъ уже нѣсколько тысячъ послѣдователей и гдѣ ожидается теперь учрежденіе епископской каѳедры.

На западной полосѣ имперіи для русской церкви издавна существовали особенныя важныя задачи, опредѣлившіяся для нея вѣковыми судьбами ея исторіи въ этомъ краѣ. Это возвращеніе утратъ, понесенныхъ ею здѣсь въ давнія несчастныя эпохи этой исто-

-ріи, поднятіе значенія православія, какъ господствующаго вѣроисповѣданія страны, не только ради самой истинности его, какъ христіанскаго исповѣданія, но и для возможно большаго объединенія духовною силою его разноплеменныхъ и разно-исповѣдныхъ видовъ мѣстнаго населенія съ цѣлымъ составомъ великаго народа русскаго, какъ преобладающимъ началомъ въ живомъ государственномъ организмѣ имперіи православнорусскихъ царей, преемниковъ власти и вѣры св. Владиміра. Славныя царствованія Петра В., Екатерины II, Александра I и Николая I могущественно содѣйствовали церкви въ стремленіяхъ къ этой цѣли, и въ частности времена Екатерины и Николая I ознаменованы возвращеніемъ къ православію цѣлыхъ милліоновъ русскаго населенія, силою нѣкогда увлеченнаго въ латинство и унію. Виды и желанія этихъ царствованій продолжали исполняться и въ новомъ царствованіи Благочестивѣйшаго Государя нашего. Съ первыхъ годовъ его царствованія слѣдовалъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію состоянія церкви и духовенства въ западной полосѣ имперіи, къ поднятію здѣсь нравственныхъ силъ и русской народности. Съ 60-хъ годовъ новыя обнаруженія старыхъ латинопольскихъ мечтаній и притязаній, политическихъ, національныхъ и религіозныхъ выяснили потребность къ усиленію мѣръ охраны и укрѣпленія началъ православія и русской народности въ краѣ, рядомъ съ мѣрами болѣе сообразнаго гражданскаго устроенія края. Тѣ и другія мѣры развиты въ цѣлую, твердо преслѣдуемую систему правительственныхъ дѣйствій,

представителями которой были особенно нѣкоторые высокопоставленные, облеченные довѣріемъ Государя Императора, государственные сановники, всѣмъ намъ извѣстные *). Но теперь и здѣсь, какъ въ другихъ дѣлахъ настоящаго царствованія, пособникомъ правительства явилось русское общество, общество русскихъ людей въ самомъ краѣ, общество русское и всей Россіи. По преданіямъ о прошломъ, стали возстановляться, конечно, въ новой формѣ, *братства* и общества для защиты и распространенія православія въ краѣ, поддержаніе православныхъ храмовъ, школъ и разныхъ церковно-общественныхъ учрежденій. Братства имѣя ли членовъ и по всей Россіи и, вообще покровительствуемыя правительствомъ, удостоивались очень часто особыхъ знаковъ такого покровительства отъ особъ Царственнаго дома. Послѣдовало ощутительное оживленіе православно-русскаго элемента въ краѣ, подъемъ нравственнаго духа въ цѣломъ русскомъ населеніи края, которое яснѣе и бодрѣе, чѣмъ когда либо въ былыя времена, возчувствовало свое достоинство, въ качествѣ русскаго, православнаго народа, котораго вѣра, обзываемая нѣкогда холопскою, сознана теперь какъ вѣра Царя Освободителя и всего великаго народа русскаго. Этотъ подъемъ русско-народныхъ началъ въ краѣ сопровождался благотворнымъ вліяніемъ на латино-польское населеніе не только въ низшихъ, но часто и въ высшихъ классахъ его, не исключая

*) Не говоря о живыхъ, припомнимъ особенно глубоко памятныя въ зап. краѣ имена гр. Блудова и М. Н. Муравьева.

и самаго духовенства. Послѣдовали особенно съ 1865 г. учащенныя присоединенія римско-католиковъ къ православной церкви, иногда цѣлыми приходами съ ихъ настоятелями, цѣлыми десятками тысячъ въ годъ. Въ 70 годахъ такія присоединенія, не прерывались, хотя и упадали въ численности присоединенныхъ. За то въ срединѣ этихъ годовъ, подготовленное прежними годами движеніе къ воссоединенію съ православіемъ ознаменовалось воссоединеніемъ 250,000 русскихъ уніятовъ холмской епархіи въ 1875 г. (въ 1876 г. еще 500). Нужно ли говорить, насколько въ этомъ отраднѣйшемъ для церкви событіи настоящаго царствованія, довершающемъ относительно уніи дѣла царствованій Екатерины II и Государя Императора Николая I,— имѣло значенія непосредственное, такъ сказать, обаяніе имени Царя Освободителя, привлекшее къ Его вѣрѣ эти сотни тысячъ русскихъ людей, нѣкогда отчужденныхъ отъ нея! Въ незабвенный для воссоединяемыхъ день 25 марта 1875 г., въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, избранные, въ качествѣ депутаціи, представители ихъ имѣли счастіе представляться Его Величеству и Августѣйшей Фамиліи въ Зимнемъ Дворцѣ, удостоились услышать изъ устъ Его Величества „милостивыя слова одобренія, ободренія и желанія духовнаго преуспѣянія на избираемомъ ими правомъ пути и были осчастливлены царственными дарами Ихъ Величества для нѣкоторыхъ храмовъ воссоединяемой епархіи“.

Устройство православныхъ храмовъ было одною изъ важнѣйшихъ мѣръ царствованія, предпри-

нимаемыхъ въ видахъ укрѣпленія православія, благоустройства церкви и вообще преспѣянія религіозно-церковной жизни православнаго населенія въ западныхъ областяхъ имперіи. Въ первыхъ оффиціальныхъ отчетахъ по духовному вѣдомству, въ донесеніяхъ и запискахъ лицъ, обозрѣвавшихъ по порученію правительства состояніе края въ этомъ отношеніи *), состояніе въ немъ православныхъ церквей изображалось въ весьма печальномъ видѣ. Оказывалось, что многія изъ нихъ пришли въ упадокъ, такъ что съ трудомъ совершается въ нихъ богослуженіе, нѣкоторыя приходилось запечатывать, по ветхости ихъ, всѣ же онѣ за немногими исключеніями представляли видъ убожества, гармонировавшаго съ убожествомъ и приниженностію православнаго населенія края, сравнительно съ господственнымъ положеніемъ иновѣрнаго элемента въ краѣ, въ лицѣ помѣщиковъ и др. За то съ первыхъ же годовъ царствованія начался рядъ мѣръ по устройству православныхъ храмовъ, распространенныхъ на всѣ епархіи юго-западнаго и западнаго края, потомъ на привисляпскій и прибалтійскій край и даже Финляндію. При постоянномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Св. Синода и мѣстныхъ архипастырей, оно съ замѣчательною энергіею направляемо было сперва министерствомъ государственныхъ имуществъ въ казенныхъ имѣніяхъ въ бытность министромъ ревнителя православія М. А. Муравьева, потомъ этимъ же са-

*) Отчеть г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1855 и слѣд. годы; записка П. И. Батюшкова.

новникомъ въ бытность его генералъ-губернаторомъ западныхъ губерній, наконецъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствовавшимъ чрезъ мѣстныя гражданскія власти и церковно-строительныя присутствія губернскихъ управленій. Изъ года въ годъ ассигновались правительствомъ сотни тысячъ на устройство храмовъ. Въ помощь правительству и администраціи и здѣсь съ 60 хъ годовъ оказало содѣйствіе общество въ видѣ учреждавшихся съ этою цѣлію комитетовъ, братствъ, въ видѣ многочисленныхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ, отъ соборовъ, церквей и монастырей столичныхъ и др., наконецъ въ видѣ болѣе организованнаго участія въ этомъ дѣлѣ приходовъ чрезъ новоучрежденныя церковно-приходскія попечительства. Съ полною справедливостію можно сказать, что современная эпоха превосходитъ всѣ прежнія эпохи по обширности и послѣдовательности мѣръ церковнаго строительства, по обилію средствъ, посвященныхъ на это дѣло, по обилію и часто за мѣчательному изяществу храмовыхъ построекъ, при чемъ въ западномъ краѣ возобновлены или заново украшены многіе историческіе храмы, съ которыми соединялись славныя преданія православія въ этомъ краѣ. Прибалтійскій край, въ извѣстной части, составляющей рижскую епархію, былъ, такъ сказать, обновленъ небывалымъ предъ тѣмъ обиліемъ и нерѣдко и богатствомъ храмовыхъ сооруженій, получающихъ тамъ значеніе исторической монументальности. Настоящему царствованію принадлежитъ окончаніе знаменитыхъ монументальныхъ храмовыхъ строеній, какъ Исаакіевскій соборъ

въ С.-Петербургѣ и храмъ Спасителя въ Москвѣ. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить и кіевскій соборъ св. Владиміра, строеніе котораго, прерванное по допущенной производителями работъ неисправности въ немъ, возобновлено, какъ извѣстно, по особымъ личнымъ напоминаніямъ Государя Императора. Къ народо-церковнымъ монументальнымъ сооруженіямъ настоящаго царствованія, въ видѣ храмовъ, часовень, иконъ и кіотовъ, сооруженіямъ, воздвигнутымъ, особенно въ селахъ, собственнымъ усердіемъ крестьянъ, относятся тѣ, кои посвящены имени незабвеннаго Царю-Освободителю св. Александра Невскаго, Ангела Хранителя русской земли въ тяжкую начальную пору ея порабощенія, котораго современный ему митрополитъ Кириллъ называлъ *солнцемъ земли русской*. Они воздвигались въ память 19 февр. 1861 г. и пребудутъ для народа вѣчнымъ напоминаніемъ о Царѣ-Освободителѣ, о дарованной имъ волѣ красной, какъ солнце засвѣтившей народу на землѣ святорусской. Еще особый рядъ всенародно-церковныхъ, монументальныхъ сооруженій составляютъ храмы, часовни, иконы въ память чудесныхъ избавленій возлюбленнаго Государя отъ преступныхъ покушеній на Его священную Особу безбожныхъ отродковъ и отверженниковъ общества. Заключая въ себѣ побужденія къ глубокому всенародному сокрушенію о появленіи въ Россіи этихъ чудовищъ зла и нечестія, упомянутыя сооруженія пребудутъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчнымъ, отраднѣйшимъ свидѣтельствомъ оправданной вѣры русскаго народа въ богохранимость священной Особы Помазанника Божія, который и Самъ даетъ народу высшій примѣръ такой вѣры.

„Въ необъятномъ Отечествѣ нашемъ предстоящая жатва велика, а сравнительно съ нею дѣлателей мало". Такъ говорилось отъ имени Св. Синода предъ Вѣнценоснымъ Покровителемъ церкви въ одинъ изъ начальныхъ годовъ Его царствованія *). Великая жатва эта предстояла не на тѣхъ только близкихъ и дальнихъ окраинахъ его, гдѣ требовались подвиги миссіонерства или мѣры утвержденія православія, но и на всемъ пространствѣ отечества, въ цѣломъ составѣ его населенія, составляющаго великую паству Русской церкви. Паства эта возрастала и численно и въ 25-лѣтіе царствованія выросла на многіе милліоны, выростала она и нравственно, въ слѣдствіе новыхъ условій свободнаго, личнаго и общественнаго развитія и самоустроенія, созданныхъ волею народолюбиваго Царя-Освободителя. Въ гармоніи съ цѣлымъ движеніемъ народо-общественной жизни, требовалось оживить и усилить дѣятельность церкви, приростить силы и средства, расширить пути и способы ея дѣятельности. Послѣдовалъ рядъ мѣропріятій и улучшеній, касавшихся епархіальной іерархіи, епархіальнаго управленія, духовенства, устройства приходовъ и т. под. Открыты новыя епархіи: уфимская (съ 1859 г.), волынская (съ 1860 г.), таврическая, енисейская, туркестанская (съ 1871 г.) и внѣ предѣловъ имперіи алеутская и аляскинская (съ 1870 г.). Открыто 18 новыхъ викаріатствъ „для удобства надзора за духовенствомъ и назиданія

*) Въ отчетѣ г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1856 г.

паствъ", и „въ помощь старѣйшимъ архипастырямъ, управляющимъ епархіями". Была мысль объ учрежденіи викаріатствъ, по возможности, во всѣхъ епархіяхъ. Послѣдовали отмѣна стараго раздѣленія епархій на классы, уравненіе каѳедръ въ самыхъ вещественныхъ средствахъ содержанія, оставляя мѣсто только отличію подвига и нравственнаго достоинства. Каѳедрамъ болѣе важныхъ постовъ іерархическаго служенія возвышены средства. Вообще епархіальнымъ іерархамъ предоставлялась большая свобода добраго почина и дѣйствованія въ кругу епархіи, большая свобода живаго общенія съ собратіями по высокому служенію, личныхъ сношеній и собраній, происходившихъ, хотя и случайно, но необычно для былаго и не безплодно для настоящаго времени. Ощутительнымъ стало оживленіе руководственнаго общенія архипастырей съ духовенствомъ и паствами епархій, проявившееся между прочимъ въ пастырскихъ посланіяхъ, въ разныхъ благихъ мѣропріятіяхъ и церковно-общественныхъ учрежденіяхъ съ архипастырями во главѣ. Общему оживленію пастырско-іерархической дѣятельности способствовали, наконецъ большая видимость и гласность того, что предпринималось и дѣлалось для блага церкви въ высшемъ правительствующемъ учрежденіи церкви и въ епархіяхъ. Общіе отчеты „по вѣдомству православнаго исповѣданія", особенно съ средины 60-хъ годовъ, находили возможность собирать гораздо болѣе, чѣмъ прежде, оживленныхъ характеристикъ благотворной, шире и шире развивающейся пастырской дѣятельности епархіальной іерархіи, въ средѣ кото-

рой исторія настоящаго царствованія найдетъ не мало именъ, заслуги которыхъ будутъ заслугами этого благословеннаго царствованія. Какъ бы по тайной гармоніи съ духомъ настоящаго царствованія, послѣдовало прославленіе имени святителя, жившаго за десятки лѣтъ до насъ, но явившаго въ себѣ образъ святителя, наиболѣе подобающаго нашей эпохѣ. Это святитель Тихонъ задонскій († 13 авг. 1783 г., открытіе мощей 13 авг. 1861 г.), истинный образъ пастыря любящаго и кроткаго, ревнителя христіанскаго просвѣщенія народа, сострадущаго его нуждамъ и скорбямъ, отечески снисходительнаго и заботливаго о подчиненномъ ему духовенствѣ, общительнаго съ пасомыми, ради ихъ духовнаго назиданія.

Улучшенія коснулись подчиненныхъ органовъ епархіальнаго управленія и суда. Въ 1869 г. Монаршею милостію послѣдовало существенное улучшеніе состоянія духовныхъ консисторій въ новомъ штатѣ для нихъ. „Вновь дарованное консисторіямъ обезпеченіе, говорилось въ отчетѣ г. оберъ-прокурора за этотъ годъ, во многомъ существенно измѣнитъ къ лучшему характеръ этихъ установленій. Можно надѣяться, что теперь личный составъ консисторій будетъ наполняться дѣятелями, болѣе отвѣчающими своему назначенію, что теперь измѣнятся и отношенія консисторій къ епархіальному духовенству, въ силу извѣстныхъ условій смотрѣвшему съ опасеніемъ и нерасположенностію на эти органы епархіальнаго суда и администраціи, и консисторіи выйдутъ изъ того жалкаго, унизительнаго положенія, въ которомъ они

стояли въ понятіяхъ духовенства и общества". Не обинулсь можно сказать, что въ настоящее царствованіе мы видимъ исполненіе этихъ надеждъ. Между тѣмъ въ средѣ самаго епархіальнаго духовенства дано мѣсто учрежденіямъ, которыя облегчая епархіальную власть въ дѣлахъ управленія и суда, открываютъ ему возможность болѣе живаго, самостоятельнаго и дѣятельнаго участія въ охраненіи въ средѣ своей подобающаго благочинія, нравственной дисциплины, въ обсужденіи и устроеніи дѣлъ своего служенія. Во многихъ епархіяхъ, начиная съ кіевской, возстановлялись *выборы благочинныхъ*, существующіе нынѣ въ большинствѣ епархій. Установлены *благочинническіе совѣты изъ выборныхъ* священниковъ благочинначескаго округа, имѣющіе одной изъ важнѣйшихъ цѣлей выяснять и рѣшать въ духѣ братскаго соглашенія и примиренія тѣ или другія недоразумѣнія, возникающія между причтами и членами причтовъ благочинначескаго округа. Вліянію благочинническихъ совѣтовъ, не зависимо отъ другихъ болѣе общихъ, нравственно-общественныхъ вліяній, слѣдуетъ приписать всѣми сознаваемое теперь отрадное явленіе—ослабленіе духа спорливости, даже кляузливости, омрачавшаго наше духовенство не менѣе, какъ и другія сословія. Еще далѣе введены въ обычай, въ учрежденіе *съѣзды духовенства—благочинническіе* по благочинническимъ округамъ, *училищно-окружные* по училищнымъ округамъ, обнимающимъ опредѣленныя части епархіи, наконецъ *епархіальные* изъ выборныхъ представителей отъ духовенства всей епархіи. Съѣздамъ духовенства подлежатъ главнымъ обра-

зомъ дѣла по благоустройству училищъ, въ чемъ оно въ значительной степени подкрѣпляется пособіями отъ высшаго церковнаго управленія. Но стало во многихъ епархіяхъ довольно обычнымъ и охотно поощряется епархіальными преосвященными введеніе въ кругъ разсужденій и совѣщаній съѣздовъ и разныхъ другихъ вопросовъ существенной важности, каковы вопросы: о лучшихъ способахъ обезпеченія духовенства, о средствахъ и учрежденіяхъ для призрѣнія бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ и больныхъ, объ оживленіи, усиленіи способовъ пастырскаго дѣйствованія на народъ, объ учительно-воспитательномъ призваніи духовенства въ народныхъ школахъ и т. под. Словомъ, духовенство въ настоящее царстованіе можетъ благословлять у себя такіе, развившіеся въ гармоніи съ общимъ духомъ благихъ преобразованій царствованія, начатки самоустроенія, самоусовершенія себя въ своемъ призваніи и служеніи, какихъ оно невидывало цѣлые вѣка, и которые, сказавшись добрыми послѣдствіями въ настоящемъ, обѣщаютъ ихъ и въ будущемъ, по мѣрѣ укрѣпленія ихъ въ жизни духовенства и оживленія новыхъ формъ внутреннимъ содержаніемъ или духомъ нравственнымъ.

Съ первыхъ годовъ настоящаго царствованія выступилъ съ новою настоятельностію и въ болѣе широкомъ объемѣ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, какъ плодъ общей мысли народолюбиваго Государя о возвышеніи благосостоянія прежде всего тѣхъ классовъ общественныхъ, которые болѣе другихъ нуждались въ томъ, какъ плодъ

мысли верховнаго Покровителя церкви о новыхъ средствахъ къ ея преуспѣянію. Прежде выработки общихъ мѣропріятій въ этомъ смыслѣ, принимались отдѣльныя мѣры къ улучшенію духовенства, начиная съ западныхъ губерній, гдѣ оно, по мѣстнымъ условіямъ, требовало ускоренной помощи. Съ 1862 г. начинается рядъ болѣе общихъ мѣропріятій по сему предмету. 28 іюня 1862 года послѣдовало, по Высочайшему повелѣнію, учрежденіе въ С.-Петербургѣ „присутствія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для изысканія средствъ къ большему обезпеченію быта духовенства". Задачи учрежденія опредѣлены широко; ему поручено изыскать способы: 1., къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія духовенства; 2., къ увеличенію личныхъ его и гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3., къ открытію дѣтямъ священно-и церковно служителямъ путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности; 4., къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. При семъ Государю Императору благоугодно было отозваться, что хотя предметы, порученные присутствію, относясь исключительно къ усиленію матеріальныхъ средствъ духовенства и къ расширенію его правъ и преимуществъ въ составѣ гражданскаго общества, нисколько не касаются до внутренняго устройства самой церкви, а тѣмъ менѣе до ея святаго ученія, всегда неприкосновеннаго,—со всѣмъ тѣмъ Его Величество повелѣть соизволилъ, при развитіи вышеуказанныхъ основаній, строго и неуклонно

держаться постановленій св. церкви, дѣяній вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилъ св. отецъ. Такова была свято-церковная мысль православнаго Государя о существѣ предполагаемыхъ къ обсужденію мѣропріятій. Какъ сильно было желаніе Царева сердца видѣть быстрѣйшее исполненіе ихъ, видимъ изъ слѣдующаго. Въ засѣданіи новоучрежденнаго присутствія 17 января 1863 г. постановлено было 1., истребовать изъ епархій свѣдѣнія о необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ улучшеніяхъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства; 2., составить и разослать по епархіямъ программу для такихъ свѣдѣній и 3., изложить тѣ вопросы, которые, истекая изъ Высочайшаго повелѣнія 28 іюня 1862 г., должны послужить основаніемъ программы. Удостоивъ Высочайшаго утвержденія сіи постановленія, Его Величество соизволилъ собственноручно начертать: противъ перваго пункта: „*свѣдѣнія эти представить не позже 1-го іюня*“. Противъ втораго: „*для сего назначаю двухнедѣльный срокъ*“. И противъ третьяго: *для сего назначаю срокъ не позже 1-го марта*“. Кромѣ сего Его Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ собственноручно написать: „*Я вездѣ назначалъ сроки, дабы дѣло подвигалось дѣйствительно, а не протягивалось, какъ оно у насъ часто бываетъ, однимъ отписываніемъ*“. Въ слѣдъ за „главнымъ присутствіемъ“ послѣдовало открытіе губернскихъ присутствій по епархіальнымъ городамъ изъ епархіальныхъ архіереевъ, начальниковъ губерній и управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ съ правомъ приглашать въ эти присут-

ствія на правахъ членовъ губернскихъ предводителей дворянства, городскихъ головъ, а также представителей и другихъ вѣдомствъ въ губерніи или входить въ сношенія и соглашенія съ послѣдними по предметамъ, подлежащимъ обсужденію „присутствій“, наконецъ приглашать къ участію въ совѣщаніяхъ его и всѣхъ, кто по опытности, образованію, знанію мѣстныхъ условій и сочувствію дѣлу можетъ быть полезенъ въ немъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по епархіямъ учреждены епархіальные комитеты изъ лицъ духовныхъ какъ для собранія и доставленія присутствіямъ необходимыхъ свѣдѣній по вопросамъ упомянутой программы, такъ и для указанія мѣстныхъ условій и средствъ содержанія духовенства. Такимъ образомъ правительствомъ призваны были къ участію въ дѣлѣ всѣ силы и элементы, какіе только могли быть полезными и компетентными въ этомъ дѣлѣ, причемъ, по общему характеру всѣхъ преобразовательныхъ начинаній и мѣропріятій царствованія, рядомъ съ дѣятелями отъ правительственной администраціи призывались дѣятели отъ общества. Въ болѣе осязательной и опредѣленной постановкѣ мысль о призывѣ общества къ участію въ обезпеченіи духовенства (также какъ и содержанія храмовъ и приходскихъ учрежденій) постановлена была въ запискѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ, какъ члена „главнаго присутствія“, въ которой между прочимъ сказано: „при изысканіи средствъ къ улучшенію быта духовенства вниманіе обращается почти исключительно на одни только правительственные способы. Между тѣмъ, въ виду пособій, уже

оказываемыхъ правительствомъ, обезпеченіе церковныхъ причтовъ и содержаніе въ благолѣпномъ устройствѣ церквей составляютъ первоначально обязанность самихъ прихожанъ. Дальнѣйшія правительственныя пособія должны имѣть вообще вспомогательное, добавочное свойство и сказываться преимущественно тамъ, гдѣ приходскія средства не достаточны... Надлежитъ сохранять въ виду, что дѣло обезпеченія церквей и духовенства есть дѣло общественное, въ которомъ прихожане призваны къ столь же непосредственному участію, какъ и само правительство... Надлежало бы только *возбудить и поощрить самостоятельность и самодѣятельность приходскихъ обществъ*, и здѣсь учрежденіе *приходскихъ совѣтовъ* могло бы принести особую пользу". Эти совѣты учреждены подъ общимъ названіе *приходскихъ попечительствъ*, положеніе о которыхъ Высочайше утверждено 2 авг. 1864 г. Между тѣмъ продолжалась своимъ порядкомъ дѣятельность „главнаго присутствія" и „губернскихъ присутствій", изъ коихъ первое развивало болѣе общія, а послѣднія болѣе частныя мѣропріятія въ порученномъ имъ дѣлѣ, къ которому привлекаемы были также новоучрежденныя земскія и городовыя управленія; трудились, какъ могли, и епархіальные комитеты, представители мнѣній и желаній со стороны духовенства. Результатъ этой широко развѣтвившейся дѣятельности, по истеченіи шести лѣтъ ея, независимо отъ отдѣльныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ, сказался прежде всего въ выясненіи затрудненій преслѣдуемаго дѣла. Въ засѣданіи „главнаго присутствія" 28 марта 1869 г.,

по разсмотрѣніи поступившихъ отъ подлежащихъ мѣстъ отзывовъ, соображеній, оказалось слѣдующее: „Отзывы духовенства сводились къ заявленію о томъ безотрадномъ фактѣ, что кромѣ немногихъ въ каждой епархіи причтовъ, имѣющихъ удовлетворительное содержаніе, всѣ остальные терпятъ *крайнія нужды*, а иные даже находятся въ положеніи, *близкомъ къ нищетѣ*. Это вполнѣ подтверждали и *губернскія присутствія*, объясняя въ тоже время, что *приходскія общества*, къ которымъ они, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, обращались съ запросами въ видѣ опыта, *отказались* отъ назначенія своимъ причтамъ опредѣленнаго содержанія въ необходимыхъ размѣрахъ. Не имѣли возможности и *земства* дать средствъ къ обезпеченію духовенства. Не находили мѣстныхъ источниковъ къ тому и *самыя присутствія*, признавая, вмѣстѣ съ духовенствомъ, необходимымъ ожидать назначенія средствъ по распоряженію *высшаго правительства*. Но въ тоже время и самые причты, и епархіальные начальства и губернскія присутствія, „въ большей части епархій, указывали, что *приходы* у насъ *измельчены свыше мѣры* и *часто безъ всякой нужды*, что въ самомъ распредѣленіи деревень по приходамъ замѣчается большая несообразность, затрудняющая духовенство и прихожанъ въ исполненіи духовныхъ требъ, что многіе приходы имѣютъ *по два и по три причта*, тогда какъ въ нихъ безъ труда могъ бы удовлетворить духовнымъ потребностямъ прихожанъ и одинъ причтъ. А между тѣмъ, по отзывамъ ихъ, *уменьшеніе числа приходовъ, въ соединеніи съ сокращеніемъ*

состава причтовъ, не зависимо отъ другихъ мѣръ, какія могутъ быть приняты правительствомъ, уже само по себѣ имѣло бы послѣдствіемъ *улучшеніе матеріальнаго положенія и возвышеніе нравственнаго достоинства приходскаго духовенства*". Подъ вліяніемъ такихъ соображеній, составлено было удостоенное Высочайшаго утвержденія 16 апр. 1869 г. „Положеніе главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства: а., о пересмотрѣ состава приходовъ и церковныхъ причтовъ (съ предположеніемъ сокращенія ихъ и болѣе правильнаго распредѣленія первыхъ); б., объ условіяхъ опредѣленія на священно-и церковно-служительскія мѣста; в., о перемѣщеніи и увольненіи священно служителей и г., о правахъ духовенства по службѣ". Приведеніе въ исполненіе сего положенія, говорилось во всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. оберъ-прокурора Св. Синода, долженствуетъ въ недалекомъ будущемъ *внести измѣненіе во весь строй быта нашего духовенства*. Переходъ отъ стараго порядка къ новому имѣлъ однако совершаться постепенно, съ подобающею осторожностію и т. под., для чего въ циркулярномъ отношеніи предсѣдателя присутствія, высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, сдѣланы всѣ необходимыя пояснения, касающіяся значенія и цѣли предположенной мѣры. Въ слѣдъ за положеніемъ 16 апр 1869 г. и въ связи съ предполагаемою имъ реформою въ бытѣ духовенства, состоялось узаконеніе, направленное къ лучшему обезпеченію участи дѣтей духовенства. Это выработанное главнымъ при-

существіемъ и Высочайше утвержденное законоположеніе 26 мая 1869 г., которымъ дѣти духовенства не принадлежатъ лично къ духовному званію, получая вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстныя гражданскія права, но сохраняя при этомъ право на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и на поступленіе въ духовную службу, и т. под. Таковъ въ главныхъ чертахъ былъ порядокъ главныхъ мѣропріятій и узаконеній по улучшенію быта духовенства въ связи съ которыми возникалъ рядъ болѣе частныхъ мѣръ по этому предмету, не перечисляя которыхъ, ограничимся простымъ обозначеніемъ результатовъ, достигнутыхъ въ настоящее царствованіе по этому предмету.

1., Всего видиѣе увеличеніе содержанія или *жалованья духовенству изъ государственнаго казначейства*. Въ 1855 г. на это отпущено было 3,248,921. на 1880 г. назначено 6,323,648 р. слѣд. вдвое, хотя численный составъ духовенства не удвоился, а остался въ общемъ итогѣ почти тотъ же теперь, что и въ 1855 г Необходимо прибавить однакоже, что наиболѣе щедрое увеличеніе казеннаго содержанія послѣдовало для духовенства епархій юго западныхъ, западныхъ, рижской и холмско-варшавской и нѣкоторыхъ другихъ окраинныхъ и внутреннихъ епархій. Духовенство юго-западныхъ и вообще окраинныхъ епархій имѣетъ особенныя побужденія благословлять столько попечительное о немъ настоящее царствованіе, сравнивая мѣру правительственнаго воспособленія ему съ мѣрою его въ другихъ епархіяхъ, гдѣ благія намѣренія правительства еще не могли осуществить-

ся *). Возвышеніе окладовъ духовенству западныхъ и юго-западныхъ губерній образовалось, между прочимъ, чрезъ причисленіе къ суммѣ окладовъ суммы денежнаго сбора въ замѣнъ существовавшихъ тамъ (по положенію 20-го іюля 1842 г.) натуральныхъ повинностей крестьянъ-прихожанъ въ пользу духовенства, теперь отмѣненныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 16 янв. 1867 г., по несообразности ихъ ни съ новымъ послѣ 19 февр. 1861 г. положеніемъ крестьянъ, ни вообще съ характеромъ нравственныхъ отношеній причтовъ къ прихожанамъ.

2. Съ исторіею казеннаго жалованья связана исторія образованія *пансіоннаго капитала* для духовенства за епархіальную службу, который слагался еще съ 1842 г. чрезъ отчисленіе (въ первые послѣ этого годы) въ этотъ капиталъ частей суммы, ассигновавшейся съ того года на жалованье, и потомъ возросталъ остатками изъ некомплекта членовъ причта, 2% вычетомъ изъ жалованья, къ которому присоединенъ съ 1867 г. сборъ съ духовенства, еще не получающаго изъ казны жалованья. Капиталъ этотъ, составлявшій въ 1866 г. 4.507,252 р. съ наросшими на него процентами до 868 р. 040, продолжая возрастать тѣмъ

---

*) Напр. для кіевской епархіи въ 1878 году (отъ котораго пока имѣемъ подробныя свѣдѣнія) отпущено было 489. 668 руб., подольской 500. 180 руб., волынской 461. 431, для владимірской 1. 270 р., орловской 2. 699. тульской 2. 273 р., ярославской 2. 533 р. Впрочемъ уже не болѣе четвертой части внутреннихъ епархій остается при такомъ небольшомъ воспособленіи.

же порядкомъ, далъ возможность увеличить размѣры пенсій и пособій духовенству съ 1867 г. и еще болѣе съ 1879 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 декабря 1578 г. предположенія о семъ Св. Синода.

3. *Обезпеченіе причтовъ земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями.* Какъ общая правительственная мѣра, оно имѣло мѣсто въ епархіяхъ юго-западныхъ, западныхъ, рижской и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ нѣкоторыхъ другихъ епархій. За отмѣною установленныхъ положеніемъ 20-го іюля 1842 г. натуральныхъ повинностей съ крестьянъ въ пользу православнаго духовенства въ 3-хъ юго-западныхъ и 6 западныхъ губерніяхъ, и замѣною этихъ повинностей особо установленнымъ поземельнымъ сборомъ въ пользу духовенства, послѣдовали еще особыя мѣры къ исполненію того, что осталось не исполненнымъ въ положеніи 20 іюля 1842 г. относительно обезпеченія духовенства этихъ губерній церковною землею и помѣщеніями. Къ такимъ мѣрамъ относятся „*правила для обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ сельскихъ приходовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ*“, удостоенныя Высочайшаго утвержденія 11 апр. 1872 г. Правила эти продолжаютъ дѣйствовать и приводятся въ исполненіе чрезъ мировые съѣзды, при участіи въ этомъ дѣлѣ губернскихъ присутствій какъ по обезпеченію духовенства, такъ и по крестьянскимъ дѣламъ, подъ надзоромъ мѣстныхъ начальниковъ края и наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. При такой обстановкѣ дѣло обезпеченія духовенства земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями въ 9

западныхъ губерніяхъ подвигается довольно успѣшно. Какъ на особенную мѣру въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ указать на образованіе по каждой изъ юго-западныхъ и западныхъ епархій *спеціальнаго капитала на исправленіе и возобновленіе церковныхъ домовъ въ будущемъ*. Образованіе капитала началось именно со времени введенія, въ замѣнъ натуральныхъ повинностей, упомянутаго поземельнаго сбора, чрезъ вычетъ изъ увеличеннаго имъ содержанія духовенства извѣстнаго процента и ежегодныхъ процентовъ съ самаго капитала, который теперь достигаетъ уже почтенныхъ цифръ по каждой изъ епархій, напр. по кіевской свыше 150 т. Этотъ совершенно новый спеціальный капиталъ есть прекрасный запасъ отъ настоящаго царствованія для временъ будущихъ. Для причтовъ рижской епархіи земельные надѣлы изъ казенныхъ имѣній произведены въ высокихъ размѣрахъ отъ 100 до 150 десятинъ на каждый причтъ. Не говоримъ о разныхъ отдѣльныхъ, по тѣмъ или другимъ мѣстностямъ, мѣрахъ правительственныхъ къ обезпеченію духовенства земельнымъ надѣломъ, передачей въ постоянное пользованіе причтамъ казенныхъ оброчныхъ статей, отпусками лѣса на постройки и топливо, хлѣбныхъ ссыпокъ и т. под.

4. По примѣру правительства или подъ ближайшимъ вліяніемъ правительственныхъ дѣйствій и мѣропріятій, все болѣе и болѣе, особенно съ 1869 г. усиливалось *развитіе мѣстныхъ спеціальныхъ средствъ по обезпеченію духовенства*, идущихъ отъ земствъ, сельскихъ обществъ, войсковыхъ управленій (въ епархіяхъ съ казацкимъ населеніемъ), приход-

скихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ-жертвователей. Эти средства состоятъ въ земельныхъ надѣлахъ, въ устраиваемыхъ или пріобрѣтаемыхъ для причта помѣщеніяхъ, въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ вспособленіяхъ, наконецъ въ денежныхъ окладахъ, являющихся въ видѣ ли ежегодныхъ опредѣленныхъ сборовъ или даже фондовъ, проценты съ которыхъ обращаются въ окладъ причтамъ. Мотивами при такихъ назначеніяхъ мѣстныхъ средствъ служитъ для отдѣльныхъ приходскихъ обществъ желаніе сохранить свои приходскія церкви самостоятельными или, если и приписными, то съ отдѣльнымъ причтомъ, а для земствъ, частію и обществъ приходскихъ желаніе постояннымъ окладомъ замѣнить въ приходахъ мелкую плату за требоисправленія. Успѣхъ развитія всѣхъ этого рода мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ по обезпеченію духовенства, завися прежде всего отъ живой и сильной заботливости объ этомъ дѣлѣ епархіальныхъ преосвященныхъ и отъ содѣйствія имъ въ этомъ дѣлѣ губернскихъ присутствій, земствъ и приходскихъ обществъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ представляется замѣчательнымъ (*). Вообще же сред-

*) Напр. въ ярославской епархіи въ 1870 г. общая сумма пожертвованій на церкви и духовенство восходила до 342.674 руб., и всѣ эти пожертвованія сдѣланы были преимущественно на улучшеніе содержанія священно и церковно-служителей. Въ 1874 сумма пожертвованій на этотъ предметъ представляла а., неприкосновеннаго капитала, внесеннаго на вѣчное храненіе для обращенія изъ %, —1.227.784 р.; б., земли для извлеченія выгодъ собствен-

ства эти въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ существуютъ въ епархіяхъ: ярославской, таврической, рязанской харьковской, екатеринославской, кишеневской, черниговской, симбирской, уфимской, воронежской, астраханской, кавказской и др. Въ ряду мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ по обезпеченію духовенства особенное не только матеріальное, но и нравственное значеніе суждено имѣть именно замѣнѣ розничной мелочной платы за требоисправленіе постояннымъ, опредѣленнымъ окладомъ причтамъ. Давно лелѣемая и церковію и правительствомъ и лучшими представителями общества, желанная и духовенству, эта истинно благая мысль, болѣе чѣмъ когда либо выступавшая на практикѣ, хотя и мѣстами только, въ настоящее царствованіе, обѣщаетъ, можно сказать, обновить нравственныя отношенія приходскаго духовенства къ народу. При разныхъ затрудненіяхъ къ осуществленію ея, нынѣ склоняются къ мысли, что безъ особеннаго участія земствъ она едвали можетъ

ною обработкою или чрезъ отдачу въ арендное содержаніе—44.689 десятинъ; 3., недвижимыхъ имуществъ, приносящихъ доходъ на сумму 29.605 р.; 4., денежныхъ окладовъ отъ прихожанъ городскихъ и сельскихъ обществъ на 11.528 руб.; 5. пособія—хлѣбнымъ сборомъ, топливомъ и проч. Помѣщенія имѣлись при 296 церквахъ для всѣхъ членовъ причта и при 336 для священниковъ, всего при 632 церквахъ. Гдѣ нѣтъ еще помѣщеній, тамъ большею частію выдавались квартирныя деньги впредь до постройки домовъ. Всеподданнѣйшіе отчеты г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1871 и 1874 годы.

осуществиться, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени желательно, чтобы починъ этого дѣла все таки исходилъ изъ среды самыхъ приходскихъ обществъ.

5. Въ духѣ общаго покровительства развитію мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства слѣдовало Высочайше утвержденное 31 дек. 1869 г. распоряженіе „главнаго присутствія“ о предоставленіи духовенству важныхъ облегчительныхъ мѣръ къ пріобрѣтенію *на церковныя суммы въ церковную собственность* домовъ для помѣщенія причтовъ, а также и другихъ недвижимыхъ имуществъ для обезпеченія содержанія духовенства съ нихъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ это и разрѣшалось уже преосвященными въ отдѣльныхъ случаяхъ. Принимая во вниманіе, что общая сумма пожертвованій на церкви въ теченіи 25-лѣтія возвысилась съ 5 милліоновъ (бывшихъ въ 1855 г.) до 10 слишкомъ милліоновъ (въ 1878 г.), что въ этой суммѣ сумма на вспоможеніе духовенству съ 174,390 р., возвысилась приблизительно до 500,000, можно полагать, что разрѣшеніе, въ извѣстныхъ условіяхъ, пользоваться указаннымъ источникомъ для обезпеченія причтовъ станетъ практиковаться и чаще.

6. Между тѣмъ *въ средѣ самаго духовенства*, въ разныхъ епархіяхъ, въ соотвѣтствіе могущественно покровительствуемымъ настоящимъ царствованіемъ разнаго рода общественнымъ учрежденіямъ, развились, при стараніяхъ о томъ преосвященныхъ, *особыя самостоятельныя учрежденія* къ его обезпеченію, какъ то: *окружныя попечительства* въ видѣ отдѣленій епархіальныхъ попе-

чительствъ или особыхъ отъ нихъ учрежденій, *эмеритальныя кассы* и *общества взаимнаго вспомоществованія* (нѣкоторыя изъ первыхъ имѣютъ дов. почтенные капиталы), больницы и богадѣльни для больныхъ и престарѣлыхъ духовнаго званія, *пріюты для бѣдныхъ и сиротъ*, *ремесленныя школы* и т. подобное.

7. Почти всѣ перечисленныя мѣры къ лучшему устройству быта духовенства, въ своемъ развитіи и значимости, въ сильной степени обусловливались дѣйствіемъ *законоположенія 16 апрѣля 1869 г. о нормальномъ составѣ приходовъ и причтовъ* (*). Внѣшній, такъ сказать, числовый резуль-

---

*) Мысль объ этомъ есть истóрическая мысль въ нашей церкви, преслѣдуемая особенно со времени реформы Петра, когда она рѣшалась въ смыслѣ сокращенія приходовъ и еще болѣе сокращенія состава причтовъ, излишекъ въ которомъ былъ не только тягостенъ для церкви, общества и самаго духовенства, но не безвреденъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ первые годы настоящаго царствованія, казалось, терялась изъ виду настоящая сторона дѣла. Подъ вліяніемъ мысли, что у насъ жатва велика, а дѣлателей мало, высказывалось даже предположеніе увеличить число приходовъ и членовъ причта. Подъ вліяніемъ такого же взгляда въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (между прочимъ въ кіевской), въ виду имѣвшаго, какъ стало извѣстно, послѣдовать законоположенія 16 апрѣля 1869 г., происходили даже учащенныя поставленія вторыхъ священниковъ въ одноклирные приходы и причетниковъ въ діаконы. Но взглядъ, представлявшій собою историческую мысль церкви, все таки восторжествовалъ, выразившись въ этомъ достопамятномъ законоположеніи.

татъ его можно выразить такъ: тогда какъ число православнаго населенія имперіи въ 25-лѣтіе царствованія возросло на 18 свыше милліоновъ (что при среднемъ составѣ приходовъ въ 2000 душъ могло бы дать мѣсто болѣе 8 тысячамъ новыхъ приходовъ и причтовъ), число приходовъ, въ общемъ итогѣ, не увеличилось. Въ 1855 г. ихъ было до 30 т., теперь не болѣе, если даже не менѣе. Не увеличилось и число священнослужителей, которыхъ въ настоящее время, конечно, не болѣе 37 т., какъ было и въ 1855 г. Зато сильно сократилось число діаконовъ съ 13—14 т. до 8, причетниковъ съ 64 т. до 46 тысячъ (*). Само собою понятно, что при увеличившейся численности православнаго населенія, а также несомнѣнномъ увеличеніи и его благосостоянія (доказываемомъ,

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что и до 1869 г., когда состоялось законоположеніе 16 апр., число приходовъ и приходскихъ священниковъ увеличивалось весьма слабо, и это значитъ, что въ населеніи, не смотря на его возрастаемость, не чувствовалась потребность въ такомъ увеличеніи, не чувствовалась и въ духовенствѣ. Въ 1866—1868 годахъ оказывается только замѣтное умноженіе діаконовъ; и это въ слѣдствіе усиленнаго исканія діаконства со стороны причетниковъ подъ вліяніемъ слуховъ, что скоро не будутъ поставлять въ діаконы лицъ, не имѣющихъ полнаго семинарскаго образованія, что послѣдуетъ вообще ограниченіе числа діаконовъ и причетниковъ. Число причетниковъ, напротивъ, стало сокращаться еще съ 60-хъ годовъ, какъ въ слѣдствіе усиленнаго поступленія ихъ въ діаконы, такъ и вообще въ слѣдствіе еще ранѣе ходившихъ слуховъ о сокращеніи причетническаго класса.

между прочимъ, удвоеніемъ пожертвованій его на храмы), средства содержанія приходскаго духовенства, идущія главнымъ образомъ отъ этого населенія, оказываются сильнѣе для духовенства, при томъ же общемъ составѣ въ немъ священниковъ и значительно уменьшенномъ составѣ діаконовъ и причетниковъ. Тоже должно сказать въ частности и о каждомъ видѣ этихъ средствъ, начиная съ казенныхъ окладовъ, удвоившаяся сумма которыхъ все таки не могла бы дать такого возвышенія окладовъ, еслибы продолжалось увеличеніе штатныхъ членовъ приходскихъ причтовъ, получающихъ эти оклады (*). Существенная часть законоположенія 16 апр. относительно *состава приходскихъ причтовъ* составляетъ ограниченіе нормальнаго штата его однимъ священникомъ-настоятелемъ и однимъ причетникомъ въ званіи псаломщика, который долженъ быть изъ лицъ, имѣющихъ полное семинарское образованіе. Тамъ гдѣ, по тѣмъ или другимъ условіямъ, требовалось или было же-

*) Средства призрѣнія, устраиваемыя самимъ духовенствомъ для престарѣлыхъ и больныхъ священно и церковно-служителей, также оказываются дѣйствительнѣе. Сумма средствъ и учрежденій для такого призрѣнія увеличилась значительно, между тѣмъ число нуждающихся въ немъ уменьшилось. Такъ *въ 1855 г.* уволенныхъ въ заштатъ по старости и болѣзнямъ было священниковъ *3.442*, діаконовъ *2.163*, причетниковъ *7.920*; *въ 1878 году*—священниковъ *1.529*, діаконовъ *967*, причетниковъ *4.530*. Несомнѣнно, что въ подобной же мѣрѣ уменьшилось вообще и число *бѣдныхъ* въ духовенствѣ, между тѣмъ средства вспоможенія имъ увеличились.

лательно имѣть и другаго или даже двухъ другихъ священниковъ въ одномъ и томъ же приходѣ, эти послѣдніе полагались въ качествѣ *помощниковъ настоятеля или младшихъ священниковъ*, съ положеніемъ для такихъ приходовъ и другаго даже третьяго псаломщика. Едвали нужно говорить, какъ цѣлесообразна именно такая организація состава приходскихъ причтовъ, какъ въ частности цѣлесообразно узаконеніе о степени образованія причетниковъ (*). Благодѣтельное дѣйствіе такой

(*) До 1869 г. былъ, мѣстами даже усиленно практиковался обычай назначенія *вторыхъ* священниковъ (называемыхъ еще иногда въ обычномъ говорѣ—*половинщиками*) въ одноклирный по штату приходъ. Новое узаконеніе опредѣлило положеніе требуемыхъ для поставленныхъ въ исключительное положеніе приходовъ вторыхъ священниковъ—цѣлесообразнѣе. Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ была мысль о полномъ устраненіи причетниковъ изъ штатнаго состава причтовъ и дух. званія, съ замѣною ихъ вольнонаемными. Новое узаконеніе не допустило этой крайности, устоявъ на разумной срединѣ. Оно вмѣстѣ съ тѣмъ допустило возвышеніе псаломщиковъ на степень діакона безъ штатныхъ однако вакансій діаконскихъ въ приходѣ, предоставила имѣть при штатныхъ псаломщикахъ наемныхъ или вообще нештатныхъ помощниковъ имъ въ исполненіи клиросныхъ обязанностей и т. под. Вмѣстѣ съ установленіемъ указанной нормы состава причтовъ послѣдовали разъясненія касательно отношеній членовъ ихъ къ церквамъ прихода (если въ немъ не одна церковь), также касательно раздѣленія средствъ содержанія между членами причта. Эти и подобныя разъясненія и указанія, оберегая установленную организацію состава причтовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ благотворны и для нравственныхъ отношеній членовъ причта.

организаціи состава причта уже довольно сказывается теперь, но со временемъ, при условіяхъ общаго нравственнаго подъема приходскихъ причтовъ, оно скажется еще болѣе. Это же должно сказать объ установленныхъ законоположеніемъ 16 апр. лучшихъ условіяхъ подготовленія кандидатовъ священства къ ихъ высокому служенію.

8. Находящееся въ связи съ законоположеніемъ 16 апр. 1869 г. законоположеніе 26 марта того же года, которое, опредѣляя и притомъ въ болѣе благопріятномъ смыслѣ гражданскія права дѣтей духовенства имѣло особенно въ виду—„высвободить духовенство отъ стѣсненной сословности и замкнутости“, еще не обнаружило ощутительныхъ результатовъ. И это—по многимъ дов. сложнымъ причинамъ, между прочимъ и потому, что духовное служеніе необходимо держится на лицахъ духовнаго же званія или происхожденія, при крайне слабомъ, мало примѣтномъ влеченіи къ этому служенію лицъ свѣтскаго происхожденія. Остается пока желать и довольствоваться тѣмъ, чтобы изъ среды самаго духовенства духовному служенію доставалось какъ можно болѣе дѣятелей не только личнаго призванія, но и дарованія, развитаго возможно лучшей подготовкой къ служенію. Обнаруженіе пастырско-учительной дѣятельности нашего священства, выступившее въ настоящее царствованіе обильнѣе и сильнѣе, чѣмъ въ былыя времена, даетъ надежду на большее возбужденіе и приращеніе въ немъ личныхъ призваній и дарованій къ его высокому и священному служенію.

„Очертить *пастырское служеніе* духовенства во всей полнотѣ не возможно: это служеніе чрезвычайно разнообразно по разнообразію мѣстныхъ обстоятельствъ и духовныхъ нуждъ, а во многихъ случаяхъ и не зримо, какъ трудъ духовный, не всегда оставляющій по себѣ явственные и замѣтные слѣды въ религіозно-нравственной жизни пасомыхъ“ (*). Эта, столько основательная, мысль касательно характеристики пастырской дѣятельности духовенства за болѣе краткіе періоды, каковы періоды годичныхъ отчетовъ, примѣнима къ болѣе обширнымъ періодамъ, каковъ 25-лѣтній настоящаго царствованія. Ограничимся обозначеніемъ главныхъ условій оживленія и болѣе выдающихся чертъ въ проявленіяхъ пастырской дѣятельности духовенства.

„Православное духовенство русское, говорится во всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. оберъ прокурора Св. Синода за 1869 годъ, болѣе и болѣе проникается сознаніемъ значенія своего служенія; въ немъ начинаетъ проявляться болѣе живое и дѣятельное, искреннее и разумное отношеніе къ исполненію своего высокаго призванія. Повсюдное оживленіе въ православномъ русскомъ обществѣ, вызванное великими преобразованіями благословеннаго царствованія Вашего Императорскаго Величества, замѣтно отражается и на духовенствѣ; оживляется, а съ тѣмъ вмѣстѣ и усовершается, и оно въ сво-

*) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1867 г. стр. 76 и за 1876 г. стр. 107.

ей пастырской дѣятельности. Тому же существенно содѣйствуютъ предпринятыя и предпринимаемыя въ послѣдніе годы реформы въ средѣ самаго духовенства, которыя, какъ замѣчаетъ одинъ изъ преосвященныхъ, выводятъ большинство его изъ апатіи и побуждаютъ къ дѣятельности по долгу, какой ждутъ отъ духовенства и правительство и общество". Таковы общія причины, повліявшія на оживленіе пастырской дѣятельности духовенства въ настоящее царствованіе. Въ частности такому оживленію способствовало возбуждающее и руководящее вліяніе высшей іерархіи, въ лицѣ Св. Синода и епархіальныхъ пастырей, какъ то: непосредственное, но всегда наиболѣе сильное вліяніе примѣровъ собственной пастырской дѣятельности ихъ, вліяніе ихъ пастырскихъ воззваній и окружныхъ посланій, напоминающихъ, казалось, призабытый у насъ образъ святительскаго дѣйствованія древней церкви, вліяніе и значительно усилившихся способовъ личнаго общенія и личныхъ отеческихъ совѣщаній съ духовенствомъ и наставленій ему на съѣздахъ послѣдняго или во время посѣщенія преосвященными разныхъ частей своей епархіи и т. под. Эти же съѣзды и другіе облегченные или вновь созданные виды общенія приходскихъ пастырей между собою безспорно немало содѣйствовали къ уясненію въ средѣ ихъ сознанія потребностей и способовъ пастырской дѣятельности. Въ тоже время новыя, или, точнѣе сказать, возстановленныя въ духѣ древней церковной практики, болѣе возвышенныя и цѣлесообразныя условія поступленія въ священное служе-

ніе, требующія большей возрастной созрѣлости и болѣе утвердившейся готовности къ этому служенію, даютъ основаніе предполагать о начавшемся приращеніи личныхъ призваній въ средѣ носителей этого служенія, а лучшее обезпеченіе матеріальнаго благосостоянія духовенства оставляетъ болѣе свободы для его духовной дѣятельности. Наконецъ большій просторъ для этой дѣятельности нарочито открытъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ (VII и VIII) упомянутаго законоположенія 16 апр. 1879 г.

Служеніе священнодѣйствія, совершенія таинствъ и духовныхъ требъ всегда составляло и составляетъ у насъ главную, а въ большинствѣ духовенства—почти исключительно заполняющую его духовный трудъ, область пастырскаго служенія. Понятно, почему эта область была первымъ предметомъ заботливости и высшей іерархіи, съ котораго начинаются ея мѣропріятія касательно церковныхъ улучшеній. Такъ напр. въ начальный 1855 годъ настоящаго царствованія покойнымъ святителемъ московскимъ Филаретомъ представлена была необходимость новыхъ распоряженій къ утвержденію церковнаго благочинія, по мѣстамъ не строго соблюдаемаго. Цѣлію сихъ распоряженій было—возвысить благоговѣніе къ святынѣ храма тамъ, гдѣ оно недостаточно, и особенно къ алтарю, преимущественно же къ средоточію алтаря, присутствію Христа Спасителя въ таинствѣ Евхаристіи; вмѣнить причтамъ въ непремѣнный долгъ совершать богослуженіе съ неослабнымъ благоговѣніемъ, безъ поспѣшности, безъ сокращеній нарушающихъ чинъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ

внятнымъ, и соблюдать во всей точности прочія условія строгаго церковнаго благочинія. Святѣйшій Синодъ, вполнѣ признавая важность таковыхъ распоряженій, предоставилъ преосвящ. митрополиту дополнить ими издаваемое отъ Синода „Наставленіе священникамъ (*)". Въ смыслѣ этихъ начальныхъ распоряженій изъ года въ годъ дѣлались мѣстныя распоряженія, давались наставленія епархіальными архипастырями, непосредственно обращенныя къ приходскому духовенству своихъ епархій, которое и само на съѣздахъ и въ печатныхъ заявленіяхъ нерѣдко съ замѣчательною ясностію сознанія высказывалось о необходимости возвысить достоинство своего священнодѣйственнаго служенія и образа совершенія духовныхъ требъ для народа. Люди, помнящіе десятилѣтіе, не станутъ думаемъ, отрицать, что нѣкоторыя старыя привычки и нестроенія въ этой священной области пастырства становятся болѣе и болѣе только преданіемъ прошлаго, что благочинные богослуженія, духовный характеръ требоисправленія возвышаются, что проходятъ въ частности и такія явленія, какъ вошедшее было въ притчу малосмысленное дьячковское чтеніе, ставившееся въ укоръ русской церкви даже инославными наблюдателями. Существенное улучшеніе этой важной стороны нашего богослуженія ожидается также отъ введенія въ приходахъ образованныхъ псаломщиковъ.

Успѣніе пастырскаго учительства въ духо-

(*) Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1855 г. стр. 48—49.

вениѣ было предметомъ особенной заботливости высшей іерархіи. Въ оффиціальныхъ отчетахъ по вѣдомству православнаго исповѣданія не разъ дѣлались откровенныя признанія о крайне низкомъ уровнѣ религіознаго просвѣщенія въ русскомъ народѣ. Гораздо рѣзче говорилось о томъ въ печати, особенно свѣтской, указывавшей обыкновенно, какъ на главную причину этого прискорбнаго явленія,—на недостатокъ у насъ живой проповѣди. Послѣднее признавалось и въ тѣхъ же отчетахъ. „Наше время, говорится въ отчетѣ за 1867 годъ", по сравненію съ многочисленностію православной паствы, еще не богато проповѣдниками, особенно въ сельскихъ приходахъ. Къ лучшему и обширнѣйшему приготовленію оныхъ успѣлены средства въ преобразуемыхъ духовныхъ семинаріяхъ. Но прежде нежели, съ помощію Божіею, изыдутъ на дѣло проповѣди эти будущіе служители слова Божія,—пройдетъ не одинъ годъ, и необходимы въ ближайшемъ будущемъ общія мѣры къ религіозному наученію народа. Такою именно мѣрою Святѣйшимъ Синодомъ признано было безотлагательное составленіе и изданіе систематическаго *собранія церковныхъ бесѣдъ*, въ коихъ заключалось бы существенно необходимое для простаго народа и, по языку, вполнѣ ему понятное изложеніе ученія о вѣрѣ и жизни христіанской, и такое же объясненіе богослуженія и священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, со вмѣненіемъ всѣмъ сельскимъ священникамъ въ неопустительную обязанность, въ каждый воскресный и праздничный день, послѣдовательно читать въ церкви эти бесѣды. А чтобы достигнуть этого,

лучшимъ средствомъ признано Св. Синодомъ объявить *конкурсъ* на составленіе помянутыхъ бесѣдъ..." Конкурсъ объявленъ съ плашомъ для „сборника бесѣдъ" и съ высокою преміею за выполненіе его. Доселѣ въ теченіи 12 лѣтъ, все еще не явился ожидаемый сборникъ съ желаннымъ совершенствомъ (*). Явилось однако же не мало изданій поученій, проповѣдей, бесѣдъ, принадлежащихъ какъ самимъ издателямъ-проповѣдникамъ, такъ и выбранныхъ изъ разныхъ готовыхъ источниковъ (**). Нѣкоторыя изъ періодическихъ духовныхъ изданій также плодовиты отдѣломъ поученій и проповѣдей, принадлежащихъ не высшимъ только іерархамъ и лицамъ высшаго образованія въ духовенствѣ, но очень часто и приходскимъ сельскимъ священникамъ, что было рѣдкимъ явленіемъ въ прежнее время. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ возникъ обычай вести *записи или дневники проповѣднической дѣятельности* (мѣстами ведутся также и *записи богослуженій*), въ другихъ заново организованы *цензурные комитеты, епархіальные и окружные* для разсмотрѣнія проповѣдей, обсужденія болѣе необходимыхъ предметовъ и лучшихъ пріемовъ проповѣдничества, вообще для наблюденія за раз-

---

(*) Опыты были представляемы и нѣкоторые удостоены *малой* преміи, какъ напр. поученія свящ. *Стратилатова*.

(**) Извѣстны собранія проповѣдей священниковъ Красовскаго, Бѣлоцвѣтова, Романова и другихъ. Не говоримъ о такихъ собраніяхъ, принадлежащихъ самимъ архипастырямъ и довольно обильныхъ въ настоящее царствованіе.

витіемъ проповѣдничества въ духовенствѣ и содѣйствія ему въ этомъ дѣлѣ, которое часто также являлось предметомъ совѣщаній и разсужденій духовенства и на его съѣздахъ. Особый, небезъизвѣстный и въ старину, видъ церковнаго учительства, въ формѣ *катихизаціи*, получилъ новое, болѣе широкое развитіе въ настоящее царствованіе; входило въ обычай назначать катихизаторовъ изъ наличнаго священства епархіи, указывались и церкви для катихизическихъ поученій, предметы и планъ ихъ. Особый видъ катихизаціи составляетъ также извѣстное и въ старину и по мѣстамъ возстановленное *обученіе*, съ живаго голоса, простолюдиновъ предъ литургіею или послѣ нея *главнымъ молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ*, съ объясненіемъ ихъ, для чего имѣются и пособія въ изданныхъ молитвенникахъ съ русскимъ переводомъ и т. под. Здѣсь особенно приходскимъ священникамъ содѣйствуютъ мѣстами и образованные псаломщики, могущіе въ этомъ именно дѣлѣ оказать наиболѣе существенную помощь имъ въ дѣлѣ пастырскаго учительства (*). Нашему времени принадлежитъ возник-

(*) Псаломщики допускаются и къ церковному проповѣдничеству, хотя это можетъ быть допускаемо, конечно, только въ исключительныхъ случаяхъ и при особенномъ усердіи и способности ихъ къ тому, которыми можетъ восполниться недостатокъ въ лицѣ ихъ священнаго, пастырскаго авторитета для церковнаго проповѣдничества. Старинное же проповѣдничество еще даже не окончившихъ курса молодыхъ семинаристовъ, въ большинствѣ случаевъ, сколько мы знаемъ, не имѣло никакого значенія.

новеніе еще новаго вида пастырско-учительнаго дѣйствованія, каковы *воскресныя внѣ-богослужебныя собесѣдованія* въ храмахъ послѣ богослуженія, въ народныхъ школахъ, домахъ, церковныхъ библіотекахъ. „Весьма утѣшительно, говорится въ отчетѣ г. оберъ-прокурора за 1876 г., что собесѣдованія эти пользуются полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ народа, который собирается на нихъ весьма охотно и въ значительномъ числѣ. Способствуя духовно-нравственному развитію народа и расширенію круга его свѣдѣній въ области религіи, эти пастырскія бесѣды пріучаютъ народъ къ достойному препровожденію воскресныхъ дней соотвѣтственно ихъ значенію въ церкви христіанской и служатъ къ болѣе тѣсному сближенію пастырей съ пасомыми. Въ частности воскресными собесѣдованіями надѣются ослаблять вліяніе раскола, штундизма и другихъ видовъ сектантства тамъ, гдѣ оно оказывается болѣе опаснымъ. Въ воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ школахъ, какъ внѣ—богослужебныхъ способахъ церковнаго учительства, обнаружилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительное и полезное участіе и новыхъ псаломщиковъ и учителей народныхъ школъ. Не остаются безслѣдными и VII и VIII статьи законоположенія 16 апр. 1869 г. касательно *публичныхъ чтеній* и *изданій религіозно-нравственнаго содержанія*. Такія чтенія существуютъ въ нѣкоторыхъ, хотя и очень немногихъ епархіяхъ; изданія же стали несравненно плодовитѣе, чѣмъ когда либо прежде. Выработаны и вырабатываются особенныя формы такихъ изданій, каковы напр. *воскресные листки*,

изд. съ 1870 г. въ Москвѣ „обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія“, *проповѣдническія каѳедры соборовъ каѳедральныхъ*, *сборники епархіальной проповѣди* и др. Сильное умноженіе въ настоящее царствованіе среднихъ учебныхъ заведеній мужескихъ и женскихъ, начальныхъ училищъ, такъ называемыхъ народныхъ и церковно-приходскихъ, значительно расширило и поприще хр. учительства для пастырей, воспособляемыхъ въ этомъ дѣлѣ и другими членами причтовъ изъ лицъ образованныхъ. Вообще дѣло пастырскаго учительства получило въ настоящее царствованіе такое широкое распространеніе, какого оно никогда не имѣло въ минувшія времена. Несомнѣнны также признаки оживленія и внутренняго содержанія церковной проповѣди, большей приспособленности ея къ потребностямъ и пониманію общества и народа. Время дало вынаружиться и нѣсколькимъ талантамъ въ дѣлѣ проповѣди. За всѣмъ тѣмъ не лишено основанія нерѣдко высказываемое мнѣніе, что церковная проповѣдь у насъ еще не достигла подобающей жизненности и силы, далеко не пріобрѣла того значенія, какое, по своей идеѣ, она должна имѣть, какъ главное дѣло пастырскаго дѣйствованія и какъ необходимая составная часть самаго богослуженія. Но новые задатки преспѣянія, пріобрѣтенные ею и вообще дѣломъ пастырскаго учительства въ настоящемъ, ручаются за дальнѣйшее преспѣяніе ея въ будущемъ съ дальнѣйшимъ развитіемъ духовнаго образованія и хр. просвѣщенія въ духовенствѣ, съ усиленіемъ въ немъ общаго духа христіанскаго священства, па-

стырства, надъ простымъ обрядоисправленіемъ, съ развитіемъ болѣе благопріятныхъ условій пастырскаго дѣйствованія со стороны духовенства и духовной воспріимчивости со стороны общества и народа. Въ частности, если то вѣрно, что продолжавшіяся усиленныя заботы приходскаго духовенства о своемъ обезпеченіи, о матеріальныхъ интересахъ не давали раскрыться въ немъ большему ощущенію духовныхъ интересовъ и что большее успокоеніе его со стороны первыхъ начинаетъ вліять на успленіе послѣдняго; то вѣрно также и то, что въ успленіи духовной стороны пастырства, само собою, какъ бы въ приложеніе къ ней, откроется новый, наиболѣе сильный путь къ улучшенію и внѣшняго быта приходскаго духовенства.

Отъ приходскаго духовенства перейдемъ къ *приходамъ*, въ устройствѣ которыхъ въ настоящее царствованіе также послѣдовали нѣкоторыя улучшенія.

Число приходовъ, какъ уже замѣчено, увеличилось далеко не въ соразмѣрности съ увеличеніемъ православнаго населенія. Послѣднее въ теченіи 25 лѣтія увеличилось приблизительно на свыше 16 милліоновъ и съ 52 милліоновъ возросло до свыше 68 милліоновъ (*). Въ этомъ увеличеніи сумма но-

*) Въ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1856 г. показано православнаго населенія *49.099.717*. Но есть основаніе полагать, что оно уже тогда приближалось до 52 милліоновъ. Въ отчетѣ за 1878 г. значится въ *1877 году—58.111.135*. Но какъ въ вѣдомости отчета есть пропуски, то, пополняя ихъ цифрами изъ ближайшихъ годовъ

выхъ пріобрѣтеній чрезъ обращенія въ христіанство и присоединенія въ православіе составляетъ небольшую долю, приблизительно до полумилліона за 25 лѣтіе. Увеличеніе образовалось естественнымъ приростомъ православнаго населенія, которое можетъ быть названо вообще благопріятнымъ. При такомъ увеличеніи населенія, число приходовъ должно бы, казалось, увеличиться, какъ уже сказано, на 8 тысячъ. Но ихъ увеличилось немного,

---

и приростомъ населенія на эти цифры и на общую цифру по 1880 годъ, получимъ приблизительно до *65 милліоновъ*. Это былъ бы болѣе вѣрный итогъ той *вѣдомости* (о числѣ лицъ православнаго исповѣданія) отчета, которая имѣетъ въ своей основѣ итоги *исповѣдныхъ росписей*,— источника не особенно надежнаго. Надежнѣе вторая *вѣдомость—о числѣ родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ*, и въ ней особенно графа о родившихся, воспособленная статистическими выводами о % отношенія числа рожденій къ числу населенія въ Россіи. Въ ней число родившихся въ 1877 году значится *3.175.581*. Но есть и въ ней пропуски, съ пополненіемъ которыхъ она возвысится приблизительно до *3.350.000*. Принимая 1 рожденіе на 20 (какъ большею частію принимается у насъ статистикой), получимъ для 1878 года 67 милліоновъ населенія, а съ естественнымъ приростомъ, полагая его въ 1 %, на 1880 годъ составится 68.350.000. Эта цифра безспорно ближе къ дѣйствительности. Нѣкоторые впрочемъ, едвали не преувеличенно, полагаютъ число православнаго населенія въ Россіи *свыше 70 милліоновъ*, а число всего населенія *до 95 милліоновъ*.

приблизительно на 1000, такъ что въ *1855* году считалось *30,142* прихода, а теперь ихъ по всей вѣроятности немного болѣе *31 тысячи* (*).

Средній численный составъ населенія приходовъ вслѣдствіе этого значительно возвысился въ теченіи 25 лѣтія. Въ 1855 году онъ восходилъ *до 1600 душъ* обоего пола, теперь приближается къ *2,200 душъ* обоего пола на приходъ. Этотъ выводъ, повидимому, не согласуется съ тѣмъ замѣчаніемъ, которое приводилось въ числѣ мотивовъ узаконенія 16 апр. 1869 г. касательно новаго росписанія приходовъ, а именно, что „приходы у насъ измельчены свыше мѣры и часто безъ всякой нужды". Замѣчаніе это впрочемъ вѣрно относительно многихъ отдѣльныхъ приходовъ, между которыми есть дѣйствительно измельченные свыше мѣры и притомъ часто безъ всякой нужды. Но въ данномъ случаѣ для насъ важенъ пока общій фактъ средней численности населенія приходовъ. Признается, что нормою для прихода съ однимъ священникомъ можетъ быть не менѣе 1000 душъ му-

---

(*) Число 30.142 значится именно въ отчетѣ 1855 года. Въ отчетѣ 1878 г. число приходовъ не значится, но значится число *приходскихъ церквей и соборовъ*—28.804, что почти равно числу самостоятельныхъ приходовъ. И здѣсь въ вѣдомости отчета есть пропуски, съ пополненіемъ которыхъ число приходовъ достигаетъ именно свыше 31 тысячи.

жескаго пола или 2000 обоего пола (*). Теперь средній численный составъ приходовъ, такъ сказать, вошелъ въ эту норму, превысивъ ее не болѣе, какъ $^1/_{10}$. Безъ сомнѣнія это превышеніе падаетъ преимущественно на приходы, имѣющіе *сплошное* населеніе, гдѣ достаточно одного священника для населенія и свыше 2000 (**). Такимъ образомъ нынѣшнее *общее* число приходовъ, условливающее достигнутую *въ общемъ норму средняго численнаго состава* ихъ, можетъ держаться еще дов. долго. Это обстоятельство служитъ, замѣтимъ кстати, однимъ изъ оправданій узаконенія 16 апр. 1869 г., которое, имѣя въ виду сливать малочис-

---

(*) По крайней мѣрѣ такое мнѣніе представляемо было изъ нѣкоторыхъ епархій по поводу предполагавшагося новаго по епархіямъ росписанія приходовъ въ смыслѣ сокращенія числа ихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и числа штатныхъ причтовъ въ видахъ улучшенія состоянія ихъ. См. отчетъ г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1869 г. стр. 223.

(**) На той же страницѣ отчета за 1869 годъ говорится: гдѣ населеніе *сплошное*, тамъ и одинъ священникъ достаточенъ для многолюднаго прихода, какъ показываютъ бывшіе военныя поселенія, имѣющія приходы *до 2500* мужескаго пола при одномъ священникѣ. Многолюдные приходы встрѣчаются особенно *въ городахъ*, слѣд. именно тамъ, гдѣ *сплошное* населеніе. Въ Кіевѣ напр. есть приходы, имѣющіе до 5 тысячъ прихожанъ и, сколько извѣстно, настоятели этихъ приходовъ большею частію предпочитаютъ не имѣть вторыхъ священниковъ, слѣд. считаютъ возможнымъ управляться сами одни съ потребностями прихода.

ленные приходы въ одинъ приходъ, тѣмъ самымъ задержало ненужное умноженіе новыхъ приходовъ, могшее вести къ новому измельченію ихъ.

Но приведеніе общаго числа и средняго численнаго состава приходовъ къ болѣе сообразной нормѣ составляетъ еще далеко не все въ дѣлѣ благоустройства приходовъ. Важно далѣе именно *болѣе правильное, сообразное съ мѣстными условіями распредѣленіе приходовъ*. Извѣстно, что мѣры, принимаемыя въ епархіяхъ, въ силу узаконенія 16 апр. 1869 г., касательно новаго росписанія приходовъ и церквей, вызывали нерѣдко возраженія со стороны духовенства, приходскихъ обществъ и даже земствъ (послѣднихъ, впрочемъ, рѣдко). Въ отдѣльныхъ случаяхъ эти возраженія были справедливы, но отнюдь не относительно общаго положенія дѣла. Еще разъ припомнимъ здѣсь ту осторожность, тѣ многостороннія соображенія, которыхъ держалось, указывало держаться губернскимъ присутствіямъ главное присутствіе во главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ предсѣдателемъ его, имѣющее изъ среды себя еще спеціальную *коммиссію* для разсмотрѣнія представляемыхъ изъ епархій новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ. Имѣя въ виду *возможное уравненіе* существующихъ приходовъ и съ этою цѣлію допуская *упраздненіе* нѣкоторыхъ съ приписною въ послѣднемъ случаѣ какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ, главное присутствіе не руководится въ данномъ случаѣ *одною численностію* населенія приходовъ, а указывало принимать въ соображеніе: а) численность приходовъ, б) разстояніе

церквей какъ одной отъ другой, такъ и отъ состоящихъ въ ихъ приходахъ деревень, в) удобства сообщенія приходскихъ деревень съ церквами, г) помѣстительность зданія храмовъ, д) нравственно-религіозное состояніе прихожанъ, степень привязанности ихъ къ своимъ церквамъ и другія тому подобныя условія, по которымъ перечисленіе приходскихъ деревень отъ одной церкви къ другой, или соединеніе и упраздненіе существующихъ приходовъ будетъ представляться возможнымъ, или напротивъ того неудобнымъ". Если эти соображенія *хотя до извѣстной степени* выдерживались при вырабатываемыхъ въ епархіяхъ проектахъ новаго росписанія приходовъ, то, необходимо признать, теперь существуетъ у насъ, говоря вообще, *болѣе уравнительное, болѣе правильное и цѣлесообразное распредѣленіе приходовъ* (*).

(*) Слѣдуетъ искренно сознаться, что благая мысль правительства осуществилась въ этомъ отношеніи не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ. Можно бы указать примѣры, что оставлены штатными причты и церкви въ такихъ приходахъ, гдѣ прихожанъ не болѣе 100—200 душъ обоего пола, гдѣ между тѣмъ въ близкомъ сосѣдствѣ другіе такіе же малые приходы и въ тоже время не существуетъ никакихъ другихъ серьезныхъ препятствій или неудобствъ къ слитію подобныхъ приходовъ въ одинъ. Это обстоятельство въ свою очередь затрудняетъ въ районахъ той же епархіальной области открытіе на счетъ упраздненныхъ приходовъ *новыхъ* приходовъ изъ частей существующихъ тамъ же не въ мѣру многолюдныхъ приходовъ, настоятелямъ которыхъ

Этотъ результатъ, достигнутый въ настоящее царствованіе, можно разсматривать какъ одно изъ общихъ, хотя и внѣшнихъ, но немаловажныхъ условій *лучшей организаціи или благоустройства* приходовъ, наряду съ созданною въ связи съ этимъ лучшею организаціею состава приходскихъ причтовъ. Самый, такъ сказать, процессъ работъ по вписыванію новыхъ приходовъ, кажется намъ, вліялъ болѣе или менѣе на улучшеніе организаціи ихъ въ томъ напр. смыслѣ, что служилъ къ повѣркѣ и выясненію состава и условій положенія прихода, вызывалъ въ прихожанахъ сознаніе общихъ интересовъ своихъ, какъ *интересовъ прихода*, выразившееся особенно въ томъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ, подходившихъ подъ условія приходовъ, могущихъ быть упраздненными и обращенными въ приписные, положеніе ихъ церквей какъ самостоятельныхъ съ своимъ причтомъ для нихъ, обезпечивалось, какъ сказано, назначеніемъ содержанія послѣднимъ со стороны приходскихъ обществъ или болѣе представительныхъ и могучихъ средствами членовъ ихъ.

хотя и представляется возможнымъ удовлетворять требованіямъ всѣхъ прихожанъ, но для послѣднихъ существуютъ важныя неудобства такой многолюдности, каковы напр. разбросанность населенія, малопомѣстительность зданія приходскаго храма и т. под. Надо поэтому ожидать, что дѣло росписанія приходовъ, хотя и законченное въ большей части епархій будетъ отъ времени до времени восполняться, выправляться.

Но между тѣмъ въ устройствѣ приходовъ произошли вновь или умножились нѣкоторые *церковно-приходскія учрежденія*, служащія весьма важнымъ интересамъ религіозно-церковной жизни приходскихъ обществъ, а слѣд. религіозно-церковной жизни всего русскаго православно-христіанскаго народа, общества. Таковы:

I. *Церковно-приходскія попечительства*, существующія на основаніи „положенія", Высочайше утвержденнаго 2-го августа 1864 года. Это одно изъ тѣхъ *новыхъ* церковныхъ учрежденій настоящаго царствованія, о которомъ преимущественно слѣдуетъ сказать, что въ немъ слышится *старое* и притомъ *лучшее старое* русской церкви. Это *организованное представительство* прихода, ввѣряющаго избраннымъ въ составъ попечительства прихожанамъ попеченіе о важныхъ интересахъ прихода, какъ-то: о благоустройствѣ храма, о благосостояніи причта. Характеромъ цѣлаго учрежденія вносится большая опредѣлительность въ самое представленіе о *составѣ* прихода, вносится новое осязательное выраженіе союза прихожанъ, какъ членовъ церковно-приходскаго общества, вносится наконецъ болѣе широкое сознаніе общихъ интересовъ прихода, каковы: благоустройство храма, благосостояніе причта, религіозное образованіе, приходская благотворительность и т. под. Характеромъ учрежденія достаточно ограждено положеніе приходскаго священника, какъ настоятеля прихода, для котораго онъ можетъ сдѣлать теперь болѣе добра, чѣмъ прежде, дѣйствуя въ связи съ попечительствомъ, какъ его непремѣнный членъ или предсѣдатель,

какимъ большею частію онъ и бываетъ въ сельскихъ приходахъ. Открытіе попечительствъ по епархіямъ происходило быстро, особенно тамъ, гдѣ дѣятельнѣе проявлялась забота о томъ епархіальныхъ начальствъ и приходскаго духовенства, и отчасти тамъ, гдѣ имѣлись остатки или болѣе близкія преданія однородныхъ учрежденій стараго времени. Дальнѣйшее развитіе и успѣхи дѣятельности попечительствъ далеко не одинаковы въ епархіяхъ. Изъ причинъ, обусловливающихъ такое различіе, все таки остается едвали не наиболѣе сильною различіе въ степени заботливости объ этомъ великомъ дѣлѣ епархіальныхъ начальствъ и приходскаго духовенства, указывающее вмѣстѣ съ тѣмъ на различіе въ самомъ взглядѣ ихъ на учрежденіе и въ характерѣ отношеній духовенства къ прихожанамъ. Успѣхи попечительствъ и услуги ихъ въ дѣлѣ попеченія объ интересахъ приходскихъ церквей, причтовъ и вообще приходовъ могутъ, покрайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, измѣряться статистическими данными о нихъ. Въ 1878 году считалось въ епархіяхъ попечительствъ 11,444; пожертвованій отъ попечительствъ: 1, на поддержаніе и украшеніе церквей 1,385,281 р.; 2, на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія въ приходахъ 164.079; 3, на содержаніе причтовъ 128.452; всего 1,677,813. Если припомнить, что уже съ 1868 г. общая сумма ежегодныхъ пожертвованій отъ попечительствъ перешла за полумилліонъ, съ 1871 г. превысила милліонъ, съ 1875 г. перешла за полутора милліона, то это явленіе, свидѣтельствуя вообще о постоянно *возра-*

стающемъ успѣхѣ попечительствъ, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе о значимости услугъ попечительствъ дѣлу церковно-приходскаго благоустройства (*). Въ виду этого можно не смущаться проявляющимся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ *упадкомъ* попечительствъ или продолжающимся съ самаго начала *косным развитіемъ* ихъ, а надлежитъ вѣрить, что столь доброе и сообразное съ духомъ истинной церковности учрежденіе настоящаго царствованія имѣетъ свѣтлую будущность. Теперь попечительства, какъ и слѣдовало ожидать, преимущественно заботятся о своихъ приходскихъ храмахъ, самая постройка которыхъ въ западныхъ и юго-западныхъ епархіяхъ производится губернскими церковно-строительными присутствіями при содѣйствіи попечительствъ. Но они не упускаютъ изъ виду и другихъ интересовъ прихода, вниманіе къ которымъ и заботы о которыхъ будутъ возрастать по мѣрѣ удовлетворенія указаннаго перваго интереса и уясненія въ приходскихъ обществахъ сознанія о другихъ интересахъ прихода.

2. *Церковно приходскія школы.* Благодѣяніе гражданской свободы, свободнаго труда и самоустроенія общественнаго, дарованное народу отеческою благостію Царя, восполнено новымъ благодѣяніемъ—*въ усиленныхъ и широкихъ мѣрахъ къ разви-*

(*) Числомъ попечительствъ или же количествомъ пожертвованій выдѣляются изъ всѣхъ епархій: *подольская* (1114 попечительствъ, 300.501 р. пожертвованій), *самарская* (603—298.275) и *вятская* (405—101.884).

тію народнаго образованія, которое такъ нужно стало теперь народу при новыхъ условіяхъ его жизни. Онѣ сосредоточивались на небываломъ до толѣ развитіи *начальныхъ народныхъ школъ*, имѣвшихъ образовать, воспитать молодое поколѣніе свободнаго народа, но начавшее жить при этихъ новыхъ условіяхъ экономическаго и общественнаго быта. Прежде начальныя народныя школы существовали, и то немногія, только въ городахъ, а въ селахъ только въ казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ, изрѣдка въ помѣщичьихъ; мѣстами существовали церковно-приходскія школы, заведенныя духовенствомъ, которое еще уставомъ церковныхъ консисторій 1814 г. призывалось къ учрежденію и поддержанію ихъ. Въ настоящее царствованіе волею народолюбиваго Царя возникалъ цѣлый рядъ правительственныхъ мѣропріятій къ повсюдному, по возможности, учрежденію начальныхъ школъ, съ послѣдовательнымъ призывомъ и поощреніемъ къ участію въ этомъ святомъ дѣлѣ всѣхъ сословій и учрежденій общественныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мыслію Царя, мыслію всѣхъ истинныхъ, истинно-просвѣщенныхъ друзей народа, было то, чтобы прочно сохранить и развить въ начальномъ народномъ образованіи—*религіозно-нравственное образованіе*. Церковь, въ лицѣ приходскаго священства, поощряемаго архипастырями, приспѣла на помощь общему дѣлу усиленнымъ распространеніемъ *церковно-приходскихъ школъ*. Онѣ такъ близки и дороги были сердцу Царя, что вѣдомости о состояніи ихъ повелѣно было подносить на Высочайшее возрѣніе за *каждый мѣсяцъ* года, исклю-

чая времени полевыхъ работъ. Когда дѣло школъ достаточно установилось, такія вѣдомости Высочайше повелѣно (17 декабря 1865 г.) представлять Его Величеству уже *дважды въ годъ*, при началѣ каждаго года, въ январѣ, и по окончаніи учебнаго курса, въ концѣ мая. Къ сожалѣнію, еще съ начала 60 годовъ возникли неожиданныя и крайне нежеланныя пререканія между мѣстными органами духовной и гражданской власти по вопросу о завѣдываніи начальными школами и раздулись далѣе въ общій вопросъ о томъ, какимъ надо быть школамъ: церковно приходскимъ или народнымъ? Мудростію благостнаго Царя этотъ безвременный вопросъ рѣшенъ въ смыслѣ:—*быть тѣмъ и другимъ*. Продолжали такимъ образомъ существовать и церковно-приходскія школы, по предмету учрежденія и завѣдыванія которыми издано было не мало распоряженій со стороны епархіальныхъ начальствъ, поднято, надо это признать, не мало трудовъ и со стороны духовенства, соединенныхъ нерѣдко съ пожертвованіями. Между тѣмъ продолжавшееся умноженіе школъ, учреждаемыхъ правительствомъ, земствами, городскими и сельскими обществами, требовало болѣе выработаннаго общаго устава о нихъ. Явилось новое *положеніе о народныхъ школахъ*, Высочайше утвержденное $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 г. Оно достаточно охраняетъ вліяніе церкви на эти школы, участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, поощренное новыми руководительными указаніями по этому великому и священному дѣлу со стороны Св. Синода. Съ начавшимся на основаніи новаго „положенія“ умноженіемъ народ-

ныхъ школъ, число церковно-приходскихъ школъ стало сокращаться, при чемъ многія изъ нихъ перешли именно въ школы народныя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось воспособленіе министерскихъ инспекцій, земствъ и городовыхъ учрежденій *лучшимъ* церковно-приходскимъ школамъ, какъ средствами на содержаніе ихъ, такъ и наблюденіемъ за успѣхами ихъ. Такимъ образомъ близится доброе, дружное и союзное дѣйствованіе правительства, церкви и общества въ общемъ святомъ дѣлѣ, при которомъ только и можетъ быть мыслима надежда послѣдняго времени—о введеніи всеобщаго, обязательнаго, начальнаго обученія съ сохраненіемъ въ немъ, въ незыблемости, началъ религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія. Теперь народныхъ училищъ считаютъ до 25.000, учащихся въ нихъ до 1.100.000, церковно-приходскихъ школъ—5.974, учащихся въ нихъ 171,937 (послѣднее по „отчету об.-прок. Св. Синода за 1878 г.). Несомнѣнно, что эти послѣднія школы, каковы бы ни были слабыя стороны ихъ, не мало содѣйствовали общимъ успѣхамъ народнаго образованія за настоящее царствованіе и будутъ содѣйствовать имъ. Но успѣхъ самихъ этихъ школъ во многомъ будетъ зависѣть отъ того, насколько утвердится представленіе о нихъ, не какъ о объ особыхъ учрежденіяхъ *духовенства*, лежащихъ на его исключительной отвѣтственности, невозможной при наличныхъ условіяхъ пастырско - священнодѣйственнаго, проповѣдническаго служенія его, а какъ объ учрежденіяхъ *церковно-приходскихъ*, составляющихъ *необходимый въ ряду другихъ интересъ* цѣлыхъ *церковно-приходскихъ*

обществъ, какъ это должно быть и по „положенію о церковно-приходскихъ попечительствахъ“, и по самому существу дѣла. Въ частности успѣхъ ихъ будетъ зависѣть, между прочимъ, отъ того, насколько въ нашихъ приходахъ утвердится классъ *образованныхъ псаломщиковъ*, какъ наиболѣе естественныхъ сподвижниковъ приходскихъ пастырей и приходскихъ обществъ и въ дѣлѣ церковныхъ приходскихъ школъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ условія болѣе почетнаго и обезпеченнаго положенія и для самихъ псаломщиковъ, даже болѣе облегчительнаго и благопорядочнаго исполненія ими своихъ обязанностей по церковному служенію.

3. *Церковно-приходскія библіотеки*. Не безъизвѣстны онѣ были и прежде. Съ 1832 г. существовало и не оставалось безъ дѣйствія постановленіе Св. Синода о библіотекахъ приходскихъ церквей съ спискомъ книгъ для нихъ. Однако эти библіотеки считались дѣломъ на столь невиднымъ, что объ нихъ не упоминалось въ самыхъ „отчетахъ по вѣдомству православнаго исповѣданія“. Въ 1861 г. впервые послѣдовало новое подтвержденіе отъ Св. Синода о церковныхъ библіотекахъ; съ 1866 года съ большею опредѣленностію высказывается мысль, что онѣ должны служить не приходскому духовенству только, но и приходскимъ наставамъ, „развивать въ нихъ любовь къ чтенію духовныхъ книгъ, чрезъ что упрочится дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа“. Теперь библіотеки уже нашли мѣсто и въ вѣдомостяхъ годичныхъ „отчетовъ“. Въ 1867 г. послѣдо-

вало распоряженіе Св. Синода о болѣе правильномъ устройствѣ ихъ съ новымъ, восполненнымъ и раздѣленнымъ на разряды спискомъ книгъ для нихъ, составленнымъ покойнымъ м. Филаретомъ. Распоряженіями епархіальныхъ архипастырей, добрымъ починомъ самаго приходскаго духовенства, нерѣдко усердіемъ болѣе развитыхъ и состоятельныхъ прихожанъ дѣло это расширялось, и въ 1878 г. церковно-приходскихъ библіотекъ считалось уже 15.345 (*). Конечно будутъ учреждаться и при остальныхъ церквахъ. Успѣхъ и польза библіотекъ будутъ зависѣть отъ того, насколько онѣ станутъ въ подлинномъ смыслѣ *церковно-приходскими* учрежденіемъ, служащимъ и для приходскихъ причтовъ и для прихожанъ, какъ грамотныхъ, такъ и неграмотныхъ, которымъ могутъ читать грамотнѣе. Услуги библіотекъ будутъ ощутительнѣе, если распространится и утвердится существующій мѣстами вышепомянутый добрый обычай внѣ богослужебныхъ *воскресныхъ бесѣдъ и чтеній*, подъ вліяніемъ котораго, также какъ подъ вліяніемъ школъ, чтеніе можетъ распространяться и въ домахъ поселянъ.

4. *Благотворительныя учрежденія*: *больницы*,

(*) Наибольшее число ихъ значится въ епархіяхъ *полтавской* (964) и *ярославской* (872), т. е. почти столько же, сколько тамъ и приходскихъ церквей. Въ кіевской епархіи значатся библіотеки при 703 церквахъ, слѣд. болѣе 500 церквей не имѣютъ библіотекъ. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ обычай выписывать книги для церквей существовалъ издавна, есть библіотеки, считающія отъ 100 до 1500 и болѣе книгъ.

богадѣльни и проч. Эти древне-церковныя учрежденія проходятъ въ большей или меньшей видимости почти чрезъ всю исторію и нашей церкви. Неожиданнымъ представляется однако то, что за истекшее 25 лѣтіе число богадѣленъ при церквахъ возвысилось не много (въ 1855 году было 559 на 4,761 лице, въ 1878 г.—607 на 6.551 лице), а число больницъ даже убавилось (въ 1855 г. было 38 на 1690 лицъ, въ 1878 г.—20 на 359 лицъ). Вѣроятно, не особенно интересуются подобными учрежденіями приходскіе причты и прихожане изъ образованныхъ и состоятельныхъ классовъ, а безъ ихъ совѣтовъ и помощи сами приходскія общества, особенно сельскія, начать дѣло не умѣютъ или не могутъ. Вѣроятно тѣ и другіе возлагаютъ дѣло благотворительныхъ учрежденій на сельскія общества, земства и проч. Есть впрочемъ примѣры вниманія добрыхъ пастырей и приходскихъ попечительствъ къ страданіямъ народа отъ недостатка больницъ и вообще врачебной помощи; даже церковныя библіотеки иногда запасаются лечебниками и краткими наставленіями по народной гигіенѣ и медицинѣ, что конечно полезно, но требуетъ совѣта и содѣйствія отъ компетентныхъ лицъ и учрежденій. Относительно приходской благотворительности у нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ попечительствъ проявлялась благая мысль регулированіемъ такой благотворительности замѣнять *ручную милостыню*, на столько выручающую дѣйствительную бѣдность, сколько поддерживающую и плодящую *праздное попрошайство, какъ ремесло.* А въ нѣкоторыхъ попечительствахъ встрѣчается еще особый видъ благо-

творительности—*ссудная помощь* изъ кассы попечительской—также одинъ изъ древнихъ видовъ церковной благотворительности, знакомый и нашимъ старымъ братствамъ западнаго края.

Вмѣстѣ съ улучшеніями въ устройствѣ церковно-приходскихъ обществъ, настоящему царствованію принадлежитъ созданіе особыхъ *религіозно-общественныхъ союзовъ* подъ названіемъ *обществъ, братствъ, союзовъ*. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже имѣли поводы упоминать въ настоящемъ очеркѣ; теперь въ заключеніе скажемъ о всѣхъ ихъ въ совокупности, какъ особомъ характеристическомъ явленіи въ современной церковной жизни. Смыслъ его состоитъ въ проявленіи болѣе живаго, личнаго и союзнаго, содѣйствія со стороны общества охранѣ и преспѣянію важнѣйшихъ интересовъ вѣры и церкви, признаваемыхъ интересами не одной іерархіи и духовенства, или же только правительства, а также интересами всего общества, народа. Новое явленіе принадлежитъ къ тѣмъ, о которыхъ можно сказать, что въ этомъ новомъ слышится добрая старина. Такою старинною были достопамятные братства западнаго края Россіи, служившія въ пору чуждаго, иновѣрнаго господства надъ нимъ дѣлу охраны и развитія интересовъ родной вѣры и церкви. Мѣстами они держались, хотя и слабо, до самаго возсоединенія края съ Россіей, но съ той поры окончательно упали, какъ учрежденія, казалось, отжившія свое время, даже неумѣстныя при новомъ порядкѣ церковныхъ отношеній. Въ пореформенное время почти единственнымъ учрежденіемъ общественной союзности въ интересѣ рели-

гіи было знаменитое „Библейское Общество“, основанное по примѣру западныхъ этого рода обществъ, но имѣвшее у насъ характеръ болѣе оффиціальнаго, чѣмъ живаго общественнаго созданія, принесшее между тѣмъ несомнѣнную пользу, но потомъ закрытое въ 1826 году. Настоящее царствованіе, уважая добрыя преданія прошлаго, вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлою системою и характеромъ новыхъ преобразовательныхъ мѣропріятій, вліяло на возбужденіе въ обществѣ зачатковъ свободнаго почина въ служеніи своимъ нравственнымъ и духовнымъ интересамъ къ области которыхъ относятся интересы вѣры и церкви. Понятно, что при непривычкѣ нашего свѣтскаго общества къ пониманію и уваженію религіозно-церковныхъ интересовъ, какъ таковыхъ непосредственно, для него яснѣе и, такъ сказать, занимательнѣе были тѣ изъ нихъ и тамъ, какіе и гдѣ нагляднѣе соприкасались съ другими интересами—національными, политическими, общественными, или гдѣ къ сознанію этихъ интересовъ общество приводимо было примѣромъ и поощреніями изъ высшихъ правительственныхъ сферъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняются нѣкоторыя особенности въ развитіи нашихъ религіозно или церковно-общественныхъ союзовъ, къ которымъ относятся: 1. общества *миссіонерскія*, каковы: *общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ*, основанное въ 1860 г. вскорѣ по покореніи Кавказа, и всероссійское *миссіонерское общество*, основанное въ 1865 г. въ С.-Петербургѣ, а въ 1869 г. перенесенное въ Москву и имѣющее свои отдѣленія или комитеты

почти во всѣхъ епархіальныхъ городахъ. 2. *Братства юго-западнаго, западнаго, привислянскаго и прибалтійскаго краевъ*, имѣющія главною задачею своей дѣятельности *охраненіе, возстановленіе и преспѣяніе православія* въ означенныхъ полосахъ имперіи, гдѣ дѣло православія требовало и требуетъ особенной поддержки со стороны общества въ виду бывшаго или и теперь продолжающагося въ этихъ полосахъ имперіи преобладанія чужеродныхъ иновѣрныхъ элементовъ, преобладанія если не численнаго, то соціальнаго, экономическаго, нравственнаго. 3. *Братства средней, восточной и юго-восточной полосъ имперіи*, возникшія съ цѣлями *воздѣйствія на послѣдователей своеродныхъ русскихъ сектъ*, каковы секты старообрядства и такъ называемаго духовнаго христіанства. 4. Общества для содѣйствія духовному, религіозному просвѣщенію всего православнаго населенія въ его низшихъ и высшихъ классахъ, каковы: *общество распространенія св. Писанія въ Россіи* и вообще полезныхъ книгъ религіозно нравственнаго содержанія; *общество любителей* духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ съ отдѣленіемъ его въ С.-Петербургѣ, имѣющимъ спеціальную задачу поддерживать сношенія, разработывать вопросы по дѣлу сближенія западныхъ христіанскихъ обществъ съ русскою церковію; разные епархіальные *духовно-просвѣтительные союзы* или братства (въ Саратовѣ, Владимірѣ и др.). 5. Наконецъ—*общества благотворительныя*, многочисленныя особенно въ столицахъ и сливающіяся въ одно учрежденіе съ церковно-приходскими попечительствами. Полезное и благодѣтельное значеніе

нашихъ религіозно-общественныхъ союзовъ въ служеніи дѣлу вѣры и церкви несомнѣнно. Внѣшнимъ образомъ оно обозначается размѣрами вещественныхъ средствъ, собранныхъ и ежегодно собираемыхъ обществами и братствами въ видѣ постоянныхъ и единовременныхъ пожертвованій, на пользу дѣла, которому служатъ братства и общества. Сильнѣе всѣхъ средствами, какъ и слѣдовало ожидать, всероссійское миссіонерское общество, имѣвшее въ 1878 г. 28 епархіальныхъ комитетовъ или отдѣленій, 6.254 дѣйствительныхъ членовъ, 111.537 р. членскихъ взносовъ и пожертвованій, 25.496 р. кружечнаго сбора по церквамъ, а съ остатками отъ прежнихъ лѣтъ, всего въ приходѣ 668.604 р., изъ котораго на содержаніе и разнообразныя нужды миссій употреблено обществомъ въ томъ же году до 139.762 р. *). Довольно зна

*) Основавшись въ 1865 г. миссіонерское общество имѣло къ концу перваго года членовъ 1,360, а взносовъ на сумму свыше 20 т., и употребило на нужды миссій до 16 т. Чрезъ семь лѣтъ, къ 1873 г. общество имѣло уже до *8,300* членовъ, 22 епархіальныхъ комитетовъ, дохода за 1872 годъ 99,253 р., а съ остатками отъ прежнихъ годовъ и съ суммою на распространеніе христіанства, переданною въ вѣдѣніе общества Св. Синодомъ въ количествѣ 118,400 р., всего къ 1873 году до 308,270 р. Такимъ образомъ суммы общества въ *первые семь* лѣтъ увеличились (не включая въ это увеличеніе сейчасъ упомянутой суммы) на *10 разъ*, *въ послѣднія семь лѣтъ* всего на *три раза*. Это дов. естественно, хотя всетаки можно было бы ожидать болѣе правильнаго возвышенія средствъ

чительныя средства составились и у нѣкоторыхъ епархіальныхъ братствъ, какъ напр. у гольдинскаго Покровскаго братства, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, имѣвшаго къ 1879 году основнаго капитала свыше 93.000 рублей; виленское Свято Духовское имѣло въ 1879 г., за покрытіемъ всѣхъ текущихъ расходовъ, въ остаткѣ 18.000 р., кіевское Свято-Владимірское пріобрѣло, сверхъ капитала суммой свыше 10 т. рублей, недвижимую собственность для устройства пріюта и школы. Итоги ежегодныхъ сборовъ, капиталовъ, недвижимостей, какими располагаютъ наши религіозно-общественныя учрежденія въ видѣ обществъ, братствъ и союзовъ, еще не приведены даже въ такую извѣстность, какой достигнуто по этому предмету относительно церковно-приходскихъ попечительствъ: надо полагать, что они довольно значительны. Но, хотя бы и не особенно значительныя по количеству, матеріальныя средства об-

---

общества. Но достойно сожалѣнія уменьшеніе *числа членовъ общества*, замѣчаемое въ послѣднія семь лѣтъ, начиная съ 1873 г., такъ что изъ 8,300 членовъ, считавшихся при 22 комитетахъ въ 1872, оно къ 1879 г. при 28 комитетахъ, упало до 6,257, понизившись *почти на 2 тысячи членовъ*. Это даетъ грустный выводъ, что и въ отношеніи къ миссіонерскому обществу русское общество заявило себя обычнымъ своимъ качествомъ—сочувствія новому дѣлу въ началѣ его и охлажденія потомъ. Это отражается въ частности и на дѣятельности по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ епархіальныхъ комитетовъ, по долгу себя не заявляющей.

ществъ и братствъ весьма значимы по употребленію ихъ—на истинно-полезныя, достойныя и святыя цѣли. Въ служеніи этимъ цѣлямъ, по мѣрѣ силъ и средствъ, все достоинство дѣятельности нашихъ религіозно-общественныхъ союзовъ. Не сомнѣнно они содѣйствовали успѣхамъ русскаго миссіонерства среди нехристіанъ и сектантовъ, охраненію и оживленію нравственныхъ силъ православія въ западныхъ полосахъ имперіи, созданію, обновленію и украшенію храмовъ, начальному образованію и религіозному просвѣщенію народа чрезъ школы, собесѣдованія, изданіе и распространеніе книгъ, усиленію общественнаго призрѣнія въ заводимыхъ ими пріютахъ, больницахъ, и въ другихъ видахъ вспомоществованія. Нѣкоторыя изъ болѣе сильныхъ епархіальныхъ братствъ ознаменовали свое существованіе созданіемъ такихъ заведеній и учрежденій учебно-воспитательныхъ, народо-просвѣтительныхъ, которыми оказываютъ услуги не только епархіи, въ которой существуютъ, но и цѣлому краю.

Желательно надѣяться, что наши религіозно-общественные союзы, возникавшіе часто именно по доброму почину и благословенію іерарховъ, имѣющіе во многихъ епархіальныхъ городахъ предсѣдателями также мѣстныхъ іерарховъ, состоящіе вообще изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ,—воздѣйствуютъ на большее сближеніе общества съ духовенствомъ на почвѣ интересовъ вѣры и церкви, духовныхъ, нравственныхъ интересовъ самаго общества, народа. Вниманіе и участіе къ этимъ интересамъ, дѣлаясь болѣе и болѣе живымъ, свобод-

нымъ и сознательнымъ быть можетъ разовьетъ въ избранныхъ личностяхъ изъ свѣтскаго общества, народа наклонность и къ болѣе дѣйствительному служенію церкви въ священныхъ должностяхъ, званіяхъ. Доселѣ нашей церкви дается утѣшеніе видѣть поступленіе такихъ лицъ на служеніе ей въ области миссіонерства среди язычниковъ, сектантовъ и новообращенныхъ, нерѣдко именно изъ этихъ послѣднихъ. Но на общемъ и обычномъ поприщѣ церковнаго служенія, въ коренномъ православномъ населеніи, такіе примѣры чрезвычайно рѣдки, являясь въ видѣ исключеній изъ общаго порядка, по которому на служеніе церкви поступаютъ только лица, происходящія изъ духовнаго званія. Такъ, вѣроятно, будетъ еще и долго, и потому слѣдуетъ довольствоваться пока тѣмъ участіемъ свѣтскаго общества и народа въ дѣлахъ вѣры и церкви, какое проявляется въ дѣятельности нашихъ религіозно-общественныхъ союзовъ и церковно приходскихъ попечительствъ, и желать чтобы по крайней мѣрѣ это участіе не ослабѣвало, а упрочивалось и, такъ сказать, упорядочивалось. Этому, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, могли бы кажется намъ, способствовать а, большая *сосредоточенность* дѣятельности нашихъ „обществъ, братствъ, союзовъ“ на главныхъ задачахъ этой дѣятельности, вмѣсто замѣчаемой теперь во многихъ изъ нихъ сложности и разнородности такихъ задачъ, б, большая *объединенность* дѣйствій ихъ въ предѣлахъ епархій, такъ чтобы общество или братство епархіальнаго города имѣло значеніе какъ бы начальнаго звѣна въ связной дѣятельности дру-

гихъ подобныхъ учрежденій въ епархіи; в, большая *общительность* между обществами и братствами разныхъ епархій одного и того же края, наконецъ и всѣхъ церковныхъ епархій: въ этомъ отношеніи желательно, чтобы *гораздо болѣе*, чѣмъ это бывало доселѣ, выдерживался добрый обычай подобнаго рода учрежденій сообщать взаимно другъ другу свои *отчеты* и чтобы такіе отчеты въ главныхъ чертахъ отъ времени до времени докладывались въ засѣданіяхъ нашихъ обществъ и братствъ, какъ это почти всегда дѣлается въ подобныхъ обществахъ въ другихъ христіанскихъ странахъ, но весьма рѣдко у насъ *).

Говоря о томъ участіи свѣтскаго общества къ интересамъ вѣры и церкви, которое проявляется въ возникшихъ въ настоящее царствованіе религіозно-общественныхъ союзахъ и которое вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ ближайшее значеніе содѣйствія духовенству въ его священномъ служеніи вѣрѣ и церкви, нельзя уклониться отъ вопроса: на сколько духовенство съ своей стороны изъявило уча

*) Правда, отчеты нашихъ „обществъ, братствъ, союзовъ“ довольно нерѣдко появляются въ печати, или же дѣлаются краткія сообщенія ихъ въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, изрѣдка и свѣтскихъ. Но этого недостаточно. Этимъ путемъ весьма немногіе изъ членовъ извѣстныхъ обществъ знакомятся съ дѣятельностію другихъ обществъ. Притомъ знакомство, основанное на случайномъ чтеніи отчета въ брошюрѣ или журнальномъ сообщеніи далеко не то, что знакомство изъ живыхъ, въ пору и послѣдовательно веденныхъ, сообщеній.

стіе въ дѣлахъ общественныхъ, земскихъ. Установилось представленіе, что въ пореформенное время общественное значеніе духовенства стало упадать, упадало затѣмъ болѣе и болѣе, и безостановочно, остановившись развѣ на утратѣ всякаго общественнаго значенія. Тутъ есть часть правды, но не всегда правдиво то, когда отвѣтственность за такой упадокъ возлагаютъ преимущественно на само духовенство, на управляющую имъ высшую іерархію и т. под. Но теперь для насъ дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что настоящее благословенное царствованіе даетъ поворотное движеніе въ сферѣ общественныхъ отношеній духовенства.

Величайшее дѣло настоящаго царствованія, дѣло освобожденія крестьянъ, въ разработкѣ котораго впервые проявилось участіе призванныхъ къ сему высокимъ довѣріемъ Августѣйшаго Монарха представителей общественныхъ, не прошло, такъ сказать, мимо участія и представителей церкви. Къ священному акту сего дѣла, манифесту 19 февраля 1861 г., по мудрой мысли Вѣчнаго Творца его, приложено заключительное воззваніе рукою старѣйшаго святителя русской церкви. Въ сообщеніяхъ одного изъ ближайшихъ участниковъ предварительныхъ работъ по крестьянскому дѣлу, было помнится, брошено замѣчаніе, что сейчасъ упомянутымъ фактомъ и ограничилось все участіе духовенства въ этомъ дѣлѣ, и что м. Филаретъ былъ единственнымъ лицомъ въ духовенствѣ, имѣвшимъ знакъ отличія за участіе въ работахъ по этому дѣлу. Это и естественно. Духовенство давно перестало владѣть крѣпостнымъ правомъ и уже поэто-

му ему, такъ сказать, не съ руки было привнесть что-либо отъ себя въ разработку практическихъ вопросовъ по отмѣнѣ этого права. Но ему дана была счастливая роль быть вѣстникомъ народу о царской волѣ, при чтеніи манифеста о ней въ св. храмахъ и на сходкахъ народныхъ, воспособляя въ этомъ важномъ актѣ представителей администраціи и другихъ участниковъ акта *). Приходскимъ пастырямъ предстоялъ долгъ словомъ вѣры, словомъ хр. поученія приводить освобождаемый народъ къ уразумѣнію нравственныхъ и общественныхъ обязанностей его, возникающихъ изъ его новаго, лучшаго положенія. И справедливость требуетъ признать, что этотъ долгъ искренно и преданно выполняемъ былъ многими изъ нихъ **). Учрежденіями земскаго и городскаго самоуправленія допущено участіе въ немъ представителей и духовенства, на общихъ основаніяхъ съ представителями другихъ общественныхъ сословій. Надо

---

*) Помѣщенныя въ „Русской Старинѣ“ за январь и февраль 1880 г. *Записки сельскаго священника* представляютъ, безспорно, одинъ изъ весьма многихъ примѣровъ на то, насколько серіозны и полезны были услуги сельскихъ священниковъ при объявленіи манифеста 19 февр. 1861 г.

**) Время послѣ 19 февр. 1861 г. весьма обильно такими поученіями приходскихъ и другихъ священниковъ, извѣстными и въ печати. Но несравненно большая часть ихъ не заявили себя въ печати, да и не думали объ этомъ, имѣя въ виду простое исполненіе долга.

сознаться, что въ составѣ земствъ и городскихъ думъ гласные изъ лицъ духовныхъ встрѣчаются очень не часто, на что указывалось иногда, какъ на признакъ не особеннаго уваженія и довѣрія мірянъ избирателей къ духовенству или не особеннаго рвенія въ средѣ самаго духовенства къ служенію общественнымъ интересамъ въ званіи гласныхъ земствъ и думъ *). Такъ это или нѣтъ, но то слѣдуетъ признать, что тамъ, гдѣ встрѣчались или встрѣчаются въ составѣ земствъ и думъ гласные изъ священниковъ, послѣдніе большею частію оказывались понимающими свое призваніе въ этомъ положеніи, ставя своею спеціальностію, въ ряду предоставленныхъ земствамъ и думамъ вопросовъ самоустроенія, вопросы о народномъ образованіи, общественномъ призрѣніи, о мѣрахъ къ охраненію трезвости въ народѣ и т. под., какъ такихъ, которые имѣютъ прежде всего—нравственно общественное значеніе. Съ другой стороны не видно, чтобы гдѣ либо духовенство пыталось проводить въ земствахъ и думахъ свои узко-сословные интересы, а это даетъ право заключать, что еслибы и болѣе разширилось участіе духовенства въ земствахъ и думахъ, то оно далеко не представляетъ нашему обществу перспективы такъ называемыхъ „клерикальныхъ партій“, съ которыми имѣютъ столько

---

*) Сколько извѣстно, въ земствахъ и думахъ губерній и городовъ *средней великорусской полосы Россіи* гласные изъ лицъ духовныхъ встрѣчались и встрѣчаются чаще, чѣмъ въ южно-русскихъ.

хлопотъ общественно политическія представительства въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы, въ слѣдствіи особеннаго склада историческихъ условій въ развитіи тѣхъ странъ. Послѣ введенія новыхъ судебныхъ учрежденій не мало дѣлалось, да и теперь дѣлается упрековъ духовному вѣдомству и всему духовенству, что оно отстало въ этомъ дѣлѣ отъ общества, что продолжающійся въ старомъ порядкѣ духовный судъ, касающійся между тѣмъ весьма важныхъ семейно общественныхъ отношеній, представляетъ тягостную дисгармонію съ понятіями и требованіями новаго времени. Мы имѣемъ смѣлость сказать, что если добрая мысль правительства о преобразованіи духовнаго или церковнаго суда не могла осуществиться доселѣ, то эта отсрочка, конечно, неизбѣжнаго и желаннаго преобразованія послужитъ къ *лучшему осуществленію* его въ ближайшемъ будущемъ, лучшему въ смыслѣ болѣе разумнаго соглашенія въ новомъ преобразованіи началъ современнаго права съ началами нравственно-каноническими.

Къ новымъ условіямъ общественнаго положенія духовенства относится и привлеченіе его, наравнѣ съ другими сословіями, къ всеобщей воинской повинности въ лицѣ его дѣтей, въ тоже время освобожденныхъ узаконеніемъ 26 марта 1869 года отъ прежнихъ сословныхъ стѣсненій. Если вспомнить страшные разборы духовенства для воинской службы въ прошедшемъ вѣкѣ, то нельзя не проникнуться нѣкоторымъ какъ бы благовѣніемъ къ духу новаго времени, духу настоящаго царствованія, въ которомъ нѣкогда столь страшная для

духовенства повинность стала для него благороднымъ долгомъ общественнымъ. Не касаясь другихъ общественныхъ отношеній настоящаго царствованія, имѣвшихъ вліяніе и на подъемъ общественнаго положенія его и общественнаго духа въ немъ, закончимъ указаніемъ на фактъ участія церкви, духовенства въ общенародномъ подвигѣ—подвигѣ предпринятой и славно довершенной народолюбивымъ Царемъ борьбы за освобожденіе единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ братій. Самымъ торжественнымъ свидѣтельствомъ объ этомъ участіи есть слѣд. рескриптъ Царскаго Вождя Россіи въ этомъ подвигѣ, данный Св. Правительствующему Синоду 4 февраля 1879 года.

„Предпринятая Нами на защиту нашихъ единовѣрцевъ война съ Турціею ознаменована была со стороны православнаго русскаго духовенства многоразличными проявленіями того живаго и дѣятельнаго участія къ сему великому дѣлу, какое и въ прежнія времена оказывали служители русской церкви и ихъ архипастыри при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ отечества.

При самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, Святѣйшій Синодъ, въ попечительномъ вниманіи къ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ, призвалъ подвѣдомыя ему учрежденія и лица къ посильнымъ жертвамъ на санитарныя нужды Нашей доблестной арміи и положилъ начало сему патріотическому дѣлу собственнымъ примѣромъ. Епархіальные преосвященные, движимые тѣмъ же высоко-христіанскими чувствами, съ полнымъ усердіемъ содѣйствовали осуществленію благихъ предначертаній Си-

пода. Православныя иноческія обители выдѣлили изъ среды своей нѣсколько сотъ монашествующихъ обоего пола, подвизавшихся на поприщѣ человѣколюбиваго служенія больнымъ и раненымъ воинамъ, изъ числа коихъ многіе получили пріютъ и врачеваніе въ устроенныхъ монастырями лазаретахъ. Одушевляемое столь же горячею любовью къ отечеству, и все православное духовенство явило себя достойнымъ своего высокаго призванія. Повсюду на обширномъ пространствѣ Имперіи приходскіе священники, въ храмахъ и внѣ оныхъ, съ неутомимою ревностію трудились на пользу великаго дѣла, разъясняя пасомымъ значеніе священной брани, подъятой Нами во имя любви и правды, ободряя и укрѣпляя народный духъ при неизбѣжныхъ тяготахъ военнаго времени, призывая и собственнымъ примѣромъ располагая прихожанъ къ посильнымъ приношеніямъ. И православный русскій народъ, искони пріобыкшій внимать живому слову и благому примѣру пастырей церкви и унаслѣдовавшій доблести, воодушевившись однимъ святымъ чувствомъ всецѣлой готовности на всякія жертвы за вѣру, престолъ и отечество, выразилъ оную въ многочисленныхъ и разнообразныхъ пожертвованіяхъ на военныя потребности и нужды арміи и въ изумившихъ міръ подвигахъ мужества и терпѣнія тѣхъ сыновъ своихъ, которымъ выпалъ священный жребій стать въ ряды борцовъ за вѣру и за спасеніе нашихъ присныхъ по ней. На поляхъ брани духовенство явилось участникомъ славныхъ дѣяній побѣдоноснаго Нашего воинства; священнослужители военнаго вѣдомства, на ряду съ

своею духовною паствою, совершали рѣдкіе подвиги неустрашимости и самоотверженія, среди опасностей битвъ ревностно исполняя свои пастырскія обязанности, преподавая утѣшенія вѣры пострадавшимъ за вѣру и отечество словомъ и примѣромъ ободряя и воодушевляя воиновъ.

Желая почтить знакомъ Монаршаго вниманія и благоволенія столь доблестное и разнообразное на пользу, честь и славу любезнаго Нашего отечества дѣйствованіе православнаго духовенства за время минувшей брани, почитаю справедливымъ долгомъ выразить Мою искреннюю признательность Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и всему православному русскому духовенству.

Богъ мира, даровавшій Намъ силу и крѣпость благоуспѣшно совершить подвигъ брани, да ниспошлетъ дорогому Нашему отечеству мирное развитіе и преуспѣяніе, въ духѣ вѣры и благочестія, исконно возвѣщаемыхъ и утверждаемыхъ святою православною церковію».

Заключительныя слова Высочайшаго рескрипта 4 февраля 1879 года возвращаютъ насъ къ той духовной области въ жизни отечества, области вѣры и церкви, въ служеніи которой—главное призваніе духовенства и вообще лицъ духовнаго вѣдомства. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій успѣха этого служенія есть сила духовнаго образованія и просвѣщенія, обусловливаемая въ свою очередь возможно лучшимъ устройствомъ духовно-учебныхъ заведеній. Послѣ преобразованія ихъ, совер-

шившагося въ царствованіе благословенной памяти императора Александра I, новое преобразованіе ихъ въ настоящее царствованіе составляетъ новую эпоху въ ихъ исторіи.

Вопросъ о лучшемъ устройствѣ духовно учебныхъ заведеній выдвинутъ былъ особенно въ 1860 г., когда, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ съ цѣлію обсужденія дѣла комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Довольно скоро комитетомъ составленъ былъ проектъ устава духовныхъ семинарій, который потомъ въ теченіи четырехъ лѣтъ обсуждаемъ былъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетахъ, также въ литературѣ духовной и свѣтской. Одною изъ характеристическихъ мыслей комитета было придать семинаріямъ и училищамъ значеніе епархіальныхъ учрежденій, поставивъ ихъ въ болѣе непосредственное и живое отношеніе къ епархіальнымъ архіереямъ и епархіальному духовенству, съ содержаніемъ ихъ преимущественно на мѣстныя церковныя средства епархій, могущія быть вынаруженными и значительно усиленными. Въ духѣ этой мысли, починомъ епархіальныхъ преосвященныхъ и духовенства во многихъ епархіяхъ стали опредѣляться болѣе или менѣе значительныя воспособленія нуждамъ духовныхъ училищъ изъ мѣстныхъ способовъ, какъ то изъ возвышеннаго свѣчнаго дохода, новыхъ, нарочитыхъ пожертвованій и взносовъ отъ каѳедръ, монастырей, церквей. Но въ тоже время ставилась мысль, высказывалась надежда о возможности новаго воспособленія отъ казны, въ дополненіе къ тому, что, послѣ передачи ей церковныхъ недвижимыхъ имуществъ.

было въ замѣнъ имъ разновременно отпускаемо на содержаніе церковныхъ учрежденій. Что касается до внутренней учебно-воспитательной стороны предполагаемаго преобразованія, то здѣсь ограничивались пока требованіями объ освобожденіи ея отъ наросшихъ недостатковъ и большемъ приспособленіи ея къ задачамъ духовнаго служенія. Въ свѣтской литературѣ высказывались между тѣмъ мысли о сліяніи духовно-учебныхъ заведеній съ свѣтскими въ общеобразовательныя, имѣющемъ упразднить замкнутость и кастичность (по тогдашнему выраженію) самаго духовнаго сословія, при чемъ большею частію забывались или трактовались очень легко—требованія спеціально-духовнаго и богословскаго образованія, которое должно же было имѣть свой источникъ въ какомъ либо учебно-воспитательномъ институтѣ.

Съ 1866 г. при новомъ оберъ прокурорѣ Святѣйшаго Синода вопросъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній становится на болѣе твердую почву. Все разрѣшено Высочайшею милостью Царя, начинателя и двигателя всѣхъ преобразованій. 14 марта 1866 г. Высочайше назначено Его Величествомъ на улучшеніе состоянія духовно-учебныхъ заведеній изъ государственнаго казначейства пособіе въ 1.500,000 р., съ постепеннымъ отпускомъ его, начиная съ 1867 г. Вѣрно передаетъ отчетъ оберъ-прокурора впечатлѣніе и значеніе этого событія. „Съ благовѣйною признательностію и съ пламенными молитвами къ Богу о благоденствіи и спасеніи Вашего Величества и всего Царствующаго Дома принялъ Св. Синодъ и за нимъ все русское

православное духовенство Высочайшую милость. Столь знаменательное событіе, продолжая длинный рядъ великихъ дѣлъ достославнаго царствованія Вашего Величества, по своимъ неизчислимымъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ составляетъ эпоху въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, съ наступленіемъ которой начинается возрожденіе духовно-учебныхъ заведеній къ новой жизни, организованной на болѣе прочныхъ началахъ". Для разрѣшенія вопросовъ о преобразованіи ихъ и начертанія для нихъ новаго устава, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 19 марта 1866 года, открытъ новый комитетъ изъ четырехъ духовныхъ и четырехъ свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита Арсенія, съ назначеніемъ въ помощь ему нижегородскаго преосвященнаго Нектарія. При накопившемся отъ прежнихъ годовъ запасѣ матеріала по предстоявшему комитету дѣлу, при довольно сильномъ разногласіи въ мнѣніяхъ нѣкоторыхъ членовъ комитета касательно новой постановки духовно-учебныхъ заведеній, труды комитета продолжались почти годъ. По окончательномъ обсужденіи и одобреніи ихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, составленные комитетомъ *уставы и штаты православныхъ семинарій и духовныхъ училищъ* удостоились въ 14 день мая 1867 г. Высочайшаго утвержденія. На очереди сталъ вопросъ о преобразованіи духовныхъ академій. Въ видѣ подготовки дѣла еще въ началѣ 1867 г. потребованы были отъ всѣхъ академическихъ конференцій мнѣнія по этому предмету, которыя въ существенныхъ сторонахъ предмета оказались замѣча-

тельно сходными. Въ концѣ того же года, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на открытіе особаго комитета по преобразованію духовныхъ академій, составленнаго изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, „компетентныхъ для основательнаго выполненія столь великаго порученія". Къ половинѣ слѣдующаго 1868 года проектъ новаго устава духовныхъ академій былъ оконченъ комитетомъ, затѣмъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе съ объяснительною запискою къ нему, съ цѣлію вызвать сужденія о немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разосланъ къ преосвященнымъ митрополитамъ и тѣмъ преосвященнымъ, которые прежде сами служили въ академіяхъ, для доставленія указаній, въ чемъ могутъ или должны быть исправлены труды комптета. Замѣчанія на проектъ академическаго устава стали поступать уже въ 1869 году и, сколько извѣстно, нѣкоторыя изъ нихъ весьма рѣзко разходились съ проектомъ комитета; другія напротивъ, одобряя основныя черты проекта, имѣли въ виду только болѣе совершенную обработку частностей. Исправленный по этимъ послѣднимъ замѣчаніямъ, новый проектъ устава духовныхъ академій, по разсмотрѣніи его въ Святѣйшемъ Синодѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія въ 30 день мая 1869 года, и введенъ въ дѣйствіе съ августа того же года. Таковъ въ главныхъ чертахъ ходъ дѣла по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній.

Въ чемъ состоятъ существенныя черты этого преобразованія? Новое преобразованіе 1, не отмѣнило исторически сложившагося *отдѣльнаго положе-*

нія ихъ, какъ заведеній *духовно-учебныхъ*, существующихъ для цѣлей духовнаго служенія, для образованія дѣтей духовенства и состоящихъ поэтому въ духовномъ вѣдомствѣ. Такое положеніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній продлится еще конечно не малое время, какъ необходимость, обусловливаемая, между прочимъ, общественными отношеніями церкви и духовенства и отношеніями общества къ самому существу духовнаго служенія. 2, При такомъ положеніи преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній для нихъ, по необходимости, удержанъ *общеобразовательный* учебный курсъ *въ соединеніи съ спеціальнымъ* курсомъ предметовъ духовнаго, религіознаго и богословскаго образованія. Такое соединеніе представляло теперь нелегкую задачу,—при расширившемся содержаніи и усилившихся требованіяхъ какъ общаго, такъ и спеціально религіознаго и богословскаго образованія. 3, Новые уставы преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній старались выполнить эту задачу, во первыхъ, *большею упрощенностію и сосредоточенностію обще-образовательныхъ курсовъ*, во вторыхъ *большимъ развитіемъ и спеціализированіемъ курсовъ собственно духовнаго или богословскаго образованія.* Въ основу общеобразовательныхъ курсовъ положена давно знакомая духовной школѣ, но теперь усиленная, *система* такъ называемаго *классическаго образованія*, съ устраненіемъ въ семинаріяхъ „непомѣрной сложности учебныхъ предметовъ, вводившихся тогда въ нихъ по побужденіямъ чисто случайнымъ и чуждымъ интересамъ духовной науки“ и съ закрытіемъ въ академіяхъ курса физико-

математическихъ наукъ, преподаваніе коихъ въ семинаріяхъ обезпечено другимъ путемъ—по мимо академій. Въ замѣнъ закрытыхъ въ семинаріяхъ и академіяхъ предметовъ введена педагогика, какъ болѣе сродная общему духу и цѣлямъ духовнаго образованія и служенія. Спеціализація собственно духовнаго образованія начата, какъ и естественно, не снизу. Въ училищахъ отъ начала до конца преобладаетъ, какъ и должно, общеобразовательная часть. Въ семинаріяхъ ей отдѣлены первые четыре класса, два послѣдніе посвящены спеціально предметамъ богословскаго образованія. Послѣдовательность требовала, чтобы въ академіяхъ оставлены были только эти послѣдніе предметы, но съ возможно широкимъ развѣтвленіемъ ихъ по спеціальностямъ. Но это было не возможно уже потому, что за академіями осталось назначеніе не только сообщать высшее богословское образованіе, но и приготовлять преподавателей для семинарій и училищъ, въ которыхъ преподаются предметы и небогословскіе. Въ слѣдствіе этого новая организація учебныхъ курсовъ академій приняла особый видъ, имѣющій нѣчто сходное съ организаціею факультетскихъ курсовъ въ университетскихъ, но и нѣчто особенное, представляющее своеобразное сочетаніе общеобразовательности съ спеціальностію, направленное при томъ еще въ интересахъ будущей учебной практики учащихся: состоитъ оно въ выдѣленіи группы предметовъ богословскихъ и небогословскихъ въ общеобразовательные, въ распредѣленіи остальныхъ предметовъ той и другой категоріи по ихъ близкому или отдаленному

сродству въ три спеціальныя группы, наконецъ въ установленіи болѣе дробныхъ группъ для болѣе спеціальныхъ научно педагогическихъ цѣлей. 4. Во *внѣшней постановкѣ* учебныхъ курсовъ и классныхъ группъ болѣе видными нововведеніями преобразовательной системы являются замѣна двухгодичныхъ курсовъ на одногодичные, установленіе въ училищахъ и семинаріяхъ нормы классныхъ группъ, съ рядомъ другихъ вспомогательныхъ условій болѣе успѣшнаго и отчетливаго веденія учебнаго дѣла въ училищахъ и семинаріяхъ и большей самодѣятельности въ научно-педагогическихъ упражненіяхъ для учащихся въ академіяхъ. 5. Для тѣхъ и другихъ *значительно увеличенъ персоналъ учащихъ* и для этихъ послѣднихъ *возвышены условія ихъ* компетентности какъ ученной, научной, такъ и преподавательской Извѣстныя мѣры, введенныя съ этою цѣлію новыми уставами, восполнены очень важною, недавно послѣдовавшею мѣрою относительно училищъ, требующею для нихъ преподавателей съ академическимъ образованіемъ, въ связи съ которою находится и другая, имѣющая впрочемъ и свой особый извѣстный мотивъ, мѣра—касательно увеличенія числа студентовъ въ академіяхъ, какъ кандидатовъ на преподавательскія должности. 6. Въ административно корпоративномъ устройствѣ духовно учебныхъ заведеній введено *начало самоуправленія*, состоящее въ выборѣ членовъ учебной корпораціи, въ извѣстныхъ правахъ училищныхъ и семинарскихъ правленій, академическихъ совѣтовъ и проч., причемъ семинаріямъ дано было почти неслыханное на другихъ среднихъ

учебныхъ заведеніяхъ право выбора самаго ректора. Послѣдствіемъ этого нововведенія въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній было появленіе на должностяхъ ректоровъ лицъ бѣлаго духовенства, а на должностяхъ инспекторовъ и свѣтскихъ лицъ, что допускалось впрочемъ и прежними уставами, но почти вышло было изъ обычая путемъ практики *). Значительно развита инспекторско-воспитательная часть, имѣющая особенное значеніе въ училищахъ и семинаріяхъ, облегчаемая для академій созрѣлостію учащихся въ нихъ и непосредственно моралзпрующимъ вліяніемъ самой науки. Гуманистическій духъ настоящаго царствованія оказался и въ духовныхъ, какъ и въ свѣтскихъ училищахъ отмѣною суровыхъ пріемовъ старой школьной дисциплины **). Успѣхи педагогическихъ

*) Слѣдуетъ прибавить, что увеличеніе ректоровъ изъ бѣлаго духовенства, инспекторовъ и смотрителей училищъ недуховнаго сана и сокращеніемъ на этихъ должностяхъ лицъ монашествующихъ послѣдовало также вслѣдствіе *значительно уменьшившагося числа кандидатовъ* на эти должности изъ монашествующихъ, а послѣднее—вслѣдствіе значительно сократившагося числа поступленій въ монашество изъ лицъ съ высшимъ духовнымъ образованіемъ. Но есть довольно примѣровъ на то, что учебныя корпораціи охотно выбираютъ въ ректоры и инспекторы кандидатовъ изъ монашествующихъ, какъ скоро они имѣются въ виду.

**) Настоящему царствованію принадлежитъ слава *упраздненія розги* въ нашихъ училищахъ, свирѣпствовавшей въ нихъ искони рядомъ съ другими замаш-

идей, коллективное участіе учебныхъ корпорацій въ направленіи воспитательно-дисциплинарныхъ мѣропріятій, — все это вмѣстѣ болѣе прежняго обнадежило моральное развитіе учащейся молодежи. 7. Съ началомъ корпоративнаго самоуправленія преобразованіе относительно училищъ и семинарій,

---

ками самовольной, нерѣдко очень суровой расправы смотрителей, инспекторовъ и учителей съ учениками. Суровая старая педагогія бывала очень нерѣдко въ буквальномъ смыслѣ *кровавою*, упражнялась иногда въ кровопролитіи болѣе, чѣмъ въ обученіи, въ воспитаніи. То и другое отнюдь не двигалось, не спорилось отъ кровопролитія, и отнюдь не розгѣ принадлежитъ то, что было еще хорошаго въ старыхъ школахъ, какъ думали было утверждать старые могикане кровопролитія, внезапно сконфуженные запрещеніемъ въ училищахъ розги и предпѣшавшіе паденіе духовной школы. Струи младенческой крови пролиты были совершенно напрасно и безъ всякой пользы для успѣховъ образованія, но съ великимъ вредомъ нравственнымъ, часто и физическимъ, для учащихся дѣтей, иногда забиваемыхъ до калечества, идіотизма, и подрывал здоровье на всю жизнь. Другую особенно печальную черту старой школы составляла такъ называемая *исключка*, производившаяся часто совершенно самовластно и безпощадно и обрекавшая исключаемыхъ на самую жалкую участь, такъ что обзывалась *избіеніемъ младенцевъ*. Людямъ, учившимся въ нашихъ школахъ за 30 или 40 лѣтъ тому назадъ, конечно еще памятны вопли и рыданія отцовъ и матерей исключаемыхъ дѣтей, а часто и болѣе взрослыхъ дѣтей, понимавшихъ значеніе исключки, — которыми сопровождались періодически въ концѣ года или курса дѣлаемыя исключенія изъ училищъ или семинарій.

какъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній, ввело еще важную мѣру, призвавъ къ участію въ завѣдываніи ими и епархіальное духовенство. Послѣднее имѣетъ своихъ *выборныхъ членовъ* въ составѣ училищныхъ и семинарскихъ *правленій*, обсуждаетъ и изыскиваетъ *на окружныхъ и епархіальныхъ съѣздахъ* средства содержанія училищъ и семинарій, имѣя возможность въ извѣстныхъ границахъ входить и въ учебно-воспитательную часть ихъ. Такое участіе духовенства оказывается отнюдь не такъ слабымъ, какъ то говорится и пишется иногда мало осмотрительными претендентами на публицистику. Много уже хорошаго сдѣлано духовенствомъ нѣкоторыхъ епархій для своихъ епархіальныхъ училищъ и семинарій. Если бывали и бываютъ столкновенія членовъ отъ духовенства или цѣлыхъ съѣздовъ съ училищными, иногда семинарскими правленіями, то они, завися отъ новости дѣла, отъ личныхъ недоразумѣній или притязаній и другихъ случайныхъ причинъ, отчасти наконецъ отъ невыясненности (въ первое время) нѣкоторыхъ статей устава, опредѣляющихъ отношеніе духовенства къ своимъ епархіальнымъ училищамъ, не подрываютъ значенія новой мѣры въ ея существѣ *). И

*) Не безъизвѣстны и даже болѣе часты примѣры столкновенія земствъ съ органами министерской администраціи и инспекціи по дѣламъ земскихъ школъ, прогимназій, гимназій, служившіе въ недавнее время поводомъ къ попрекамъ министерству со стороны нѣкоторыхъ органовъ печати. Не имѣя полной аналогіи съ возникавшими по мѣстамъ столкновеніями духовенства съ начальствами духов-

конечно, на семинарскихъ и училищныхъ начальствахъ и корпораціяхъ, болѣе чѣмъ на духовенствѣ, лежитъ обязанность предупреждать поводы къ столкновеніямъ и содѣйствовать тому, чтобы участіе епархіальнаго духовенства въ благоустройствѣ епархіальныхъ училищъ было искреннѣе и дѣйствительнѣе. 8, Введя начало самоуправленія въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, призвавъ къ участію въ заботахъ о нихъ епархіальное духовенство, новое преобразованіе имѣло также въ виду поставить . ихъ „въ ближайшее, чѣмъ прежде, завѣдываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, какъ главныхъ блюстителей интересовъ духовнаго просвѣщенія въ предѣлахъ своихъ епархій“. Уставами преобразованія достаточно ограждены и *формальные* способы вліянія архипастырской власти на духовно-учебныя заведенія епархіи; но еще болѣе простора оставляютъ они нравственному вліянію ихъ, внушаемому отеческою заботливостію архипастырей объ этихъ разсадникахъ духовнаго просвѣщенія, отрадные примѣры которой у многихъ предъ глазами. 9, За „измѣненіемъ строя жизни духовно-учебныхъ заведеній требовались существенныя измѣненія *въ порядкѣ высшаго завѣдыванія ими*. Послѣ преобразованія въ 1808 г. они управлялись учрежденною при Святѣйшемъ Синодѣ *коммиссіею духовныхъ училищъ*, которая имѣла административное и ученое значеніе, дѣй-

---

ныхъ училищъ, они тѣмъ не менѣе могутъ служить матеріаломъ для лучшаго уясненія причинъ такихъ столкновеній.

ствовала искренно, преданно и оставила по себѣ добрую и весьма почтенную память. Но въ 1839 году коммиссія упразднена и вмѣсто нея открыто при Святѣйшемъ Синодѣ духовно-учебное управленіе, по своему личному составу и всей вообще организаціи, получившее характеръ исключительно административнаго бюрократическаго установленія, которое не безвредно отозвалось на цѣломъ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, повліявъ даже на разстройство въ нихъ прежней учебной системы, имѣвшей свои несомнѣнныя достоинства. Посредствующимъ органомъ управленія семинаріями и училищами служили существовавшія при академіяхъ *окружныя академическія правленія*, значеніе которыхъ, болѣе примѣтное во время существованія бывшей коммиссіи, начало упадать съ замѣною послѣдней духовно-учебнымъ управленіемъ. Узаконеніемъ 14 мая 1867 года это послѣднее, а также окружныя академическія правленія закрыты, а вмѣсто того учрежденъ *учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ* для содѣйствія ему въ высшемъ управленіи духовно-учебными заведеніями и въ направленіи ихъ къ истиннымъ цѣлямъ духовнаго просвѣщенія. Хозяйственная и строительная часть духовно-учебнаго управленія переданы въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, а дѣла по инспекторской части и значительная доля общей распорядительной части—канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода. Наиболѣе существенную часть въ этихъ преобразованіяхъ и измѣненіяхъ—составляетъ именно учрежденіе Учебнаго Комитета, имѣющаго задачами „съ одной стороны обсуждать под-

лежащія разрѣшенію высшаго духовнаго управленія дѣла и вопросы *по учебно-воспитательной части*, а съ другой—собирать посредствомъ ревизій обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи и нуждахъ духовно-учебныхъ заведеній".

Учрежденіемъ Учебнаго Комитета возстановлено въ болѣе существенной части своей то, что утрачено было для духовно-учебныхъ заведеній съ закрытіемъ достопамятной коммиссіи. Дѣятельность Комитета, благодаря вообще счастливому составу членовъ новаго учрежденія, выбираемыхъ въ большинствѣ изъ лицъ вполнѣ компетентныхъ, обозначилась, въ немногіе сравнительно годы существованія его, несомнѣнно полезными услугами учебно-воспитательному дѣлу особенно въ семинаріяхъ и училищахъ. Цѣнную услугу составляютъ, между прочимъ, программы учебныхъ курсовъ, издаваемыя Комитетомъ, и отзывы комитета о текущихъ опытахъ и произведеніяхъ учебно-педагогической литературы, составляемые вообще серьезно и добросовѣстно. Отчеты и самыя дѣйствія членовъ Комитета—ревизоровъ подпадали иногда упрекамъ, нареканіямъ, можетъ быть и не безосновательнымъ; но полезная сторона ихъ ревизій и отчетовъ, чтобы ни говорили, несомнѣнна и далеко перевѣшиваетъ случайные недостатки или неудачи. Что касается ревизіи академій, то она принадлежитъ непосредственно Св. Синоду и въ первый разъ, по его порученію, произведена была знаменитѣйшимъ въ средѣ нашей высшей іерархіи представителемъ богословской и церковно-исторической науки. 10. Преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній соедп-

нено съ *прочнымъ обезпеченіемъ содержанія ихъ*. На содержаніе ихъ въ 1855 г. расходовалось *менѣе двухъ милліоновъ*, въ 1880 году доходъ и расходъ на нихъ приблизились къ *пяти милліонамъ* (*4,939,923 р.*). Въ составъ источниковъ, дающихъ такую сумму *), вошли разныя статьи доходовъ, наслѣдованныя отъ прежняго времени, приращенныя или отчетливо регулированныя въ настоящее время, какъ напр, свѣчной доходъ, измѣненный въ общій 25% сборъ съ церковныхъ доходовъ кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ; Всемилостивѣйше назначенное 14 марта 1866 года пособіе изъ государственнаго казначейства, составляющее совершенно новую и самую крупную статью въ общей суммѣ источниковъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній; разнаго рода частныя пожертвованія и взносы отъ архіерейскихъ домовъ и каѳедръ, отъ лавръ, монастырей, духовенства, получившія не бывалое дотолѣ развитіе, продолжающееся и теперь **). Благодаря такому усиленію и развитію

*) Подробное *росписаніе доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода*, въ томъ числѣ доходовъ и расходовъ, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, составленное весьма обстоятельно и отчетливо, недавно напечатано было въ Церковномъ Вѣстникѣ.

**) Съ цѣлію развить одинъ изъ болѣе сильныхъ источниковъ содержанія духовныхъ училищъ—свѣчной доходъ во многихъ епархіяхъ учреждены духовенствомъ епархіальные свѣчные заводы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это хлопотливое дѣло удалось; въ другихъ принесло не мало хлопотъ,

средствъ духовно-учебныхъ заведеній, содержаніе послѣднимъ значительно возвышено во всѣхъ отношеніяхъ, какъ то: относительно содержанія учащихъ и учащихся, устройства и содержанія зданій духовно учебныхъ заведеній, вспомогательныхъ при нихъ учрежденій и т. под. Какъ на характеристическія пріобрѣтенія, временемъ доставленныя нашимъ учебнымъ заведеніямъ, слѣдуетъ въ частности указать на учрежденіе общежитій и пансіонерствъ при нѣкоторыхъ епархіальныхъ учебныхъ заведеніяхъ на средства духовенства и вообще мѣстныя средства епархій, на значительное умноженіе особыхъ стипендій, образованіе которыхъ связано съ событіями общей для всей Россіи знаменательности, каковы наиболѣе многочисленныя стипендіи въ память 4-го апрѣля и въ память 25-лѣтія царствованія Государя Императора, или съ событіями въ частной исторіи епархій и заведеній, каковы юбилеи лицъ и учрежденій и т. под., на нерѣдкіе примѣры воспособленія воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній отъ нѣкоторыхъ братствъ и обществъ, на образованіе при нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ особыхъ обществъ и братствъ для пособія недостаточнымъ воспитанникамъ; на мѣры поощренія учебныхъ и учено-литературныхъ трудовъ учащихъ и учащихся въ видѣ премій, учрежденныхъ знаменитѣйшими изъ іерарховъ настоящаго царствованія и тому подобныя поощри-

---

но мало выгодъ. Вообще основывать какіе-либо большіе расчеты и надежды на этой заводской промышленности едвали позволительно.

тельныя мѣры. II., Послѣ всего сказаннаго объ улучшеніяхъ, введенныхъ преобразованіемъ въ состояніи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ бы не ожиданнымъ представляется начавшееся со времени преобразованія послѣдовательное сокращеніе числа учащихся въ нихъ, исключая впрочемъ академій. Въ 1866 г. всѣхъ учащихся въ духовныхъ училищахъ было до 38.000, въ семинаріяхъ свыше 46.000, въ тѣхъ и другихъ свыше 54.000. Въ 1878 году оно сократилось въ училищахъ ниже 29.000, въ семинаріяхъ ниже 13.000, всего съ 54.000 до 42,000, т. е. *на 12 тысячъ*, и такое сокращеніе продолжается и теперь. Отчасти оно есть послѣдствіе сокращенія самыхъ штатовъ для учащихся въ училищахъ и семинаріяхъ, предположеннаго новыми уставами по соображеніи съ требованіями епархіи и учебно-воспитательнаго дѣла, не допускающаго излишней переполненности классныхъ группъ въ ущербъ этому дѣлу. Оно есть также послѣдствіе сокращенія числа самаго духовенства въ низшихъ классахъ его—діаконскомъ и причетническомъ и отчисленія дѣтей его отъ духовнаго сословія, съ извѣстными правами для другихъ родовъ жизни, помимо духовнаго служенія, путь къ которому лежитъ чрезъ зданія духовно-учебныхъ заведеній. Тѣмъ не менѣе фактъ сокращенія пріема въ духовныя училища и семинаріи тяжело отзывался на духовенствѣ особенно несостоятельномъ, не сразу находившемъ новые пути для обученія своихъ дѣтей. Фактъ этотъ отзывался даже охлажденіемъ въ духовенствѣ заботливости о своихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно училищахъ, са-

мое существованіе которыхъ признавалось иногда безцѣльнымъ съ той между прочимъ точки зрѣнія, что они едвали только не меньшей половинѣ своихъ учениковъ открываютъ доступъ въ семинаріи, отводя между тѣмъ ихъ отъ другихъ путей, на которые они могли бы быть поставлены къ достиженію какого либо образованія. Во всякомъ случаѣ сильное сокращеніе числа воспитанниковъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ усиливало требованіе, чтобы сокращаемое количество восполнено было качествомъ т. е. успѣхами учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ и семинаріяхъ. Послѣднее въ извѣстной степени зависитъ отъ качества учебно-воспитательныхъ силъ, получаемыхъ семинаріями и училищами отъ академій. Какъ бы въ соотвѣтствіе такому требованію, но также подъ вліяніемъ и другихъ причинъ, число воспитанниковъ въ академіяхъ, въ противоположность училищамъ и семинаріямъ, начавшее возрастать и до преобразованія ихъ, еще болѣе возрастало со времени послѣдняго. Въ 1866 году числилось ихъ въ 4-хъ академіяхъ 340, въ 1868—380, въ 1869—514, въ 1878—599, теперь послѣ извѣстныхъ распоряженій касательно ограниченія воспитанникамъ семинарій доступа въ университеты и увеличенія казенныхъ стипендій въ академіяхъ, число воспитанниковъ въ нихъ не замедлитъ возвыситься до 700 и болѣе. Тотъ фактъ, что оно стало увеличиваться еще до этихъ распоряженій, даже до преобразованія, даетъ заключать, что оно имѣло бы мѣсто и помимо этихъ распоряженій. Несомнѣнно однакоже, что они вліяютъ и еще болѣе повліяютъ

на увеличеніе воспитанниковъ въ академіяхъ,—и это весьма въ пору. Одною изъ важнѣйшихъ, стоящихъ на очереди задачъ дѣятельности учебно-воспитательныхъ силъ, приготовляемыхъ академіями, есть поднять учебно-воспитательный уровень духовныхъ училищъ, которыхъ доселѣ менѣе всего касались мѣропріятія преобразованія, которыя оставлены были въ нѣкоторомъ забросѣ, на попеченіи самаго духовенства, не могущаго сдѣлать для нихъ многаго. Съ поднятіемъ училищъ поднимутся вѣроятно и семинаріи, поднимется и укрѣпится вся система духовнаго образованія, намѣченная реформою.—12 Нельзя наконецъ обойти молчаніемъ еще одной черты въ дѣлѣ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній: это открытіе доступа въ нихъ лицамъ всѣхъ сословій и воспитанникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Постановленіе это осталось почти бездѣйствующимъ. Примѣры поступленія въ наши заведенія лицъ недуховнаго сословія, воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній чрезвычайно рѣдки, да и то большею частію случайны *).

Въ немалой части и само духовенство, осо-

---

*) Въ большинствѣ случаевъ воспитанники гимназій, поступающіе въ академіи—всѣ тѣже дѣти духовенства. Лицъ и воспитанниковъ изъ другихъ сословій мало влекутъ сюда даже особыя существующія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поощрительныя условія такого поступленія. Въ Кіевѣ напр. городское общество, по случаю юбилея здѣшней академіи въ 1869 г., учредило двѣ стипендіи для воспитанниковъ изъ дѣтей горожанъ. Въ теченіи 10 лѣтъ былъ всего одинъ такой стипендіатъ, учившійся предъ тѣмъ въ семинаріи.

бенно городское, даже и сельское изъ болѣе зажиточнаго, предпочитаетъ для своихъ дѣтей свѣтскія учебныя заведенія—духовнымъ, предпочитая вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтскія каррьеры каррьерѣ духовнаго служенія. По мимо разнаго свойства внѣшнихъ, соціальныхъ, бытовыхъ условій, объясняющихъ это явленіе, оно несомнѣнно указываетъ, что сознаніе интересовъ духовной науки, духовнаго образованія, а также и духовнаго служенія продолжаетъ быть слабымъ въ обществѣ, частію и въ духовенствѣ. Успѣхи духовной науки, духовнаго просвѣщенія, покровительствуемые преобразованнымъ устройствомъ духовно-учебныхъ заведеній, быть можетъ, повліяютъ въ будущемъ на развитіе такого сознанія, для чего впрочемъ требуются, быть можетъ, еще новые способы и пріемы научно образовательной, духовно просвѣтительной дѣятельности призванныхъ къ ней лицъ и корпорацій.

2007096054